

ДАНИЭЛЬ ЗЕА РЭЙ

18+

18+

НАСТАЛО ВРЕМЯ НАРУШАТЬ ПРАВИЛА

ЭЛЬФ

Даниэль Зеа Рэй

Эльф

Серия «Мьеры», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66647034

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-93792-5

Аннотация

Мать завещала Тайрин неукоснительно следовать шести правилам, от которых зависит ее жизнь. Когда матери не стало, Тайрин поклялась, что найдет ее убийцу и отомстит. Только для того, чтобы это сделать, нужно начать нарушать правила. Он встретится с ней случайно и тут же угодит в переплет. Ему нельзя пускаться в авантюры, ведь он – Глава клана мьеров. Но что поделаться с собой, если его тянет к ней, как магнитом? Странные правила, опасные секреты и гонки преследования. Кажется, у его Эльфа серьезные неприятности! Да и он, судя по всему, влип по самые кончики своих мьерских ушей! Первая книга из цикла "Мьеры". Роман закончен, его можно читать отдельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	50
Глава 4	69
Глава 5	86
Глава 6	97
Глава 7	117
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Даниэль Зеа Рэй

Эльф

Пролог

«Я хочу, чтобы ты на всю свою жизнь запомнила те шесть правил, что я расскажу тебе.

Первое. Никогда не полагайся на свое зрение. Ты должна чувствовать объекты и рассчитывать только на это чутье.

Второе. Ты отличаешься от остальных людей по известным тебе причинам. Ты должна научиться жить с этим, потому что другого выхода у тебя нет.

Третье. Не привязывайся к окружающим и никогда не давай им ложных надежд.

Четвертое. В жизни ни на кого не полагайся, потому что ты единственная, кто не сможет себя предать.

Пятое. Никогда не пересекай границу Великобритании: там они быстрее найдут тебя.

И шестое. Всегда помни, что мамочка больше всего на свете любила тебя».

Это было единственное, что у Тайрин осталось от матери. Записка, написанная ее рукой, в которой мама в тысячный раз напоминала о простых правилах ее жизни. Тайрин было тогда пятнадцать. Это не так уж и мало, но и недостаточно

много для того, чтобы остаться одной в этом чуждом ей мире. Новый дом, другая жизнь, иная дорога и уродливая внешность. Стоит ли бороться? Да, стоит. Она выживет, она не предоставит им возможности так просто разделаться с ней. Она отомстит. Пусть не сейчас, но потом – обязательно.

В то же самое время Дамьен сидел на стуле перед Эльзой, старой провидицей, которую все вокруг не столько почитали, сколько боялись. Полумрак и скудное освещение от пылающих на столе свечей лишь усиливали впечатление нереальности происходящего. Ему двадцать один год, а он был вынужден не только прийти к старухе и выслушать весь тот бред, который она поведает ему, но еще и рассказать об этом остальным. Такова традиция его семьи.

– Девушка поведет тебя за собой. Она станет всем для тебя, смыслом твоей жизни, твоей единственной, твоей женой. Она так прекрасна! – провидица взмахнула руками.

– Ты видишь ее, Эльза? – Дамьен наклонился вперед. – Кто она? Я ее знаю?

– Ты почувствуешь ее вначале. Только это, но потом, когда взглянешь по-настоящему, не сможешь отвести взгляд.

– Когда мы встретимся? – он заметно оживился.

– Нескоро.

– Что еще ты скажешь?

– Ее слепота спасет тебя, – произнесла провидица.

Он даже отпрянул:

– Что? Слепота? Она слепая, Эльза?

Старуха открыла глаза и посмотрела куда-то вдаль.

– Абсолютно слепая, мой мальчик...

Глава 1

Восемь лет спустя. Наши дни

Тайрин проснулась в седьмом часу утра. Ей опять приснился кошмар, и снова она не могла вспомнить его содержание. Сон растворился в сознании, словно сахар в слишком крепкой заварке, оставив после себя приторный привкус, заглушающий нечто терпкое и неприятное. Тайрин не спешила вставать с кровати. Сегодня ей не нужно идти на работу точно так же, как и к своему врачу.

Толчком к развитию болезни стала смерть матери. Теперь она фригидна. И не потому, что не получала удовольствия в постели. Если честно, до постели ей было еще очень далеко. Тайрин ничего не испытывала по отношению к противоположному полу, так же как и к своему собственному. Ничего, кроме, пожалуй, какой-то жалости и зависти одновременно.

Она могла точно определить, симпатичен ей мужчина или нет, но, когда речь заходила об ее эмоциях, ее отношении к нему и возможности возникновения близости, тут же подкрадывалась пустота. И еще неприязнь.

Фрэд, ее врач, давно пришел к выводу, что Тайрин окончательно замкнулась в себе. Что первопричиной к такому поведению стали особенности ее внешности, которые она с детства так тщательно скрывала.

«А кто бы не скрывал?» – парировала Тайрин.

Повернулась в постели, скинула с себя одеяло и резко села. Голова закружилась, и начало подташнивать.

«Не стоило вчера открывать новую бутылку», – подумала с сожалением и сползла с кровати.

Посмотрев на свое отражение в зеркале в ванной, Тайрин скривила лицо. Безусловно, вчерашняя вечеринка с сотрудниками в честь очередного отпуска удалась. Об этом свидетельствовали не только заплывшие веки и покрасневшиеся глаза, но и пульсирующая головная боль, сокрушающая тело.

– И это – взрослый образованный человек, – пробормотала она и потянулась за зубной щеткой.

– Я же просил тебя не напиваться! – проорал громким командным басом Михаил.

– Какого шорта ты шдэсь дэлаэш?

– Вынь щетку изо рта и говори внятно!

Тайрин сплюнула пену от зубной пасты в раковину и повернулась к дяде Мише:

– Ты слышал, что я сказала.

– Я нашел то, что тебе нужно, – ответил он.

– Что именно?

– Адрес, – улыбнулся Михаил.

– Где?

– В Лондоне.

– Че-е-ерт! – она скривилась.

– Это значит, что ты передумала и не станешь искать на свою задницу приключений? – спросил Михаил.

Тайрин не сразу ответила. Повернулась к зеркалу и несколько минут молчала.

– Я поклялась найти ответы, – наконец произнесла она. – И никакой Лондон меня не остановит.

– Тобой движет желание отомстить, а это плохо, – покачал головой Михаил. – Вдруг, этот человек ни в чем не виноват?

– Как же! – хмыкнула Тайрин. – Деньги присылает регулярно, и ни в чем не виноват?

– Но мать просила тебя не соваться в Великобританию.

Она повернулась и посмотрела на Михаила исподлобья:

– Ты научил меня тому, чему не смогла обучить меня мать. Я никого из них не боюсь, понятно? И прятаться, как это всю жизнь делала она, не стану.

– А ты не думала о том, что мать желала тебе другой участи? – продолжал давить Михаил. – Остановись, ты же молодая, у тебя еще все впереди! Забудь о мести. Пройдет время, все уляжется. Возможно, ты даже встретишь кого-нибудь...

– Ты вообще сейчас о ком говоришь? – Тайрин заморгала, намекая на абсурдность данного утверждения.

– О тебе!

– Посмотри на меня! – она взмахнула зубной щеткой. – Внимательней посмотри!

Михаил рывком приблизился к ней, схватил за шею и повернул ее голову к зеркалу.

– Я могла сломать тебе руку... – прошептала с нажимом.

– Могла, но не сломала. Посмотри на себя. Что ты ви-

дишь?

– Урода.

– Неправильный ответ, – отрезал Михаил. – Что ты видишь?

– Лицо.

– Оно красивое?

– Нет, – ни секунды не сомневаясь, ответила Тайрин.

– Оно красивое? – Михаил повысил голос.

– Не знаю.

– Красивое. Посмотри на себя, ты – красива. Просто это другая красота, необычная.

– Нужно было их отрезать, – она улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Это бы ничего не изменило, ты же понимаешь? Они твои, вот и все.

– Ужасно... – Тайрин скривила лицо.

– А мне они нравятся. Прямо как эльф! – засмеялся Михаил и отпустил ее.

– Перестань издеваться. Так что там с Лондоном?

– Я заказал билет, – Михаил кивнул. – Вылет в час дня.

Так что давай, пошевеливайся.

– В час?! – взвилась она. – Уже десять, я не успею!

– В камере хранения в аэропорту есть вариант на «черный день». Надеюсь, он тебе не понадобится.

– Как тебе все это удастся? – сбавив тон, спросила Тайрин.

– Деньги, – пожал плечами Михаил. – Твои, кстати.

– Ладно, – она махнула рукой в сторону двери, – выходи, мне еще душ принять надо.

– Похмеляться будешь перед вылетом? – невзначай спросил Михаил.

– Нет, я не пью по утрам, – Тайрин вскинула подбородок.

– Тогда аспирин? – Михаил вопросительно приподнял брови.

– Спасибо, – кивнула она.

– Я обещал твоей матери позаботиться о тебе.

– Все равно спасибо, – вздохнула Тайрин.

– Если бы твоя мать знала, что ты собираешься сделать, убила бы сначала меня, – он указал на себя, – а потом, собственно, и тебя, – недовольным тоном пробурчал Михаил и направился к двери.

– Но, она не знает. Да и не узнает никогда.

– Они хотят встретиться на нейтральной территории и обговорить условия этого соглашения, – докладывал Мортон, младший брат Главы клана и его правая рука.

– Я пойду один, – ответил Дамьен и вернулся к изучению документа.

– Это неприемлемый вариант, тебе так не кажется? – Мортон присел в кресло напротив рабочего стола брата. – Я буду поблизости. Возьму твою Хиант с собой: она мне спуска не даст.

– Ты же знаешь, что она не моя, – усмехнулся Дамьен,

не отрывая взгляда от текста. – Так, просто проводим время вместе.

– А Хиант осведомлена о твоём отношении к этому? – поинтересовался Мортон.

– По-моему, в этом клане даже дети знают, что я женюсь на слепой. Так что какие здесь могут возникнуть вопросы? – он снова усмехнулся.

– Ты невыносим! – Мортон хлопнул себя по коленям. – Я сочувствую твоей будущей жене: встречать вокруг себя столько женщин, с которыми спал твой муж, это, должно быть, очень неприятно. Об этом ты подумал?

Глава клана оторвался от изучения документа и перевел взгляд на Мортон:

– Она же будет слепой! Так какая разница, если она их все равно не увидит? Кроме того, я что, должен вести монашеский образ жизни до встречи с ней? – он рассмеялся. – Так и состариться недолго!

– Боюсь, как бы ты не пожалел об этом, брат, – покачал головой Мортон.

– Не волнуйся. Лучше за собой присмотри.

– Итак, что мы решили со встречей? – вернулся к прежней теме Мортон.

– Пожалуй, ты прав, – Дамьен постучал пальцами по столу, размышляя об этом. – Хиант проводит меня. Еще пятерых ребят отправь в город: пусть будут поблизости. Место встречи уже согласовали?

– Да. Все как обычно.

– Хорошо, – ответил Глава и тяжело вздохнул. – Хорошо.

Перелет показался Тайрин вечностью. От постоянного напряжения ее спина начала болеть. Мужчина, который сидел справа от нее, то и дело оборачивался, пытаясь заговорить, но она вовремя закрывала глаза, притворяясь спящей.

«Ненавижу таких, – думала Тайрин. – Кольцо с руки снял, как только на борт поднялся. А теперь познакомиться хочет. Противно...»

Контроль в аэропорту прошла без проблем. Сев в первое попавшееся такси и переплатив удачливому таксисту минимум вдвое, она направилась в отель, где Михаил заказал для нее номер.

– Все хорошо, дядя Миша, я на месте, – произнесла Тайрин в трубку.

– В самолете не мутило?

– Только от соседнего пассажира.

– В общем так: звонить будешь раз в неделю. Старайся не высовываться. И не спеши: когда ты мельтешишь, все получается через задницу.

– Да знаю я! – разозлилась она.

– Если попадешь в переделку, что делать тоже знаешь. Все, девочка моя, удачи!

– Дядя?

– Что?

– Если я не вернусь, деньги оставишь себе.

Он ответил не сразу.

– Не говори ерунды.

– Я серьезно. Они твои.

– Еще раз скажешь такое – и я вообще тебе помогать не стану! – повысил тон Михаил.

– Ладно. Все, отключаюсь.

– Давай, пока!

Тайрин присела на край кровати и сжала в руках телефон.

– Я в Лондоне, мама. И пока ничего не случилось. Пока...

– Я хочу пойти с тобой! – сестра ворвалась в кабинет Дамьена без стука и приглашения.

– И речи быть не может, – отчеканил Глава и бросил документы на стол, оставляя попытки разобраться со всеми делами до выезда.

– Но?

– От тебя одни проблемы, Лой, – он встал.

– Но?

– Я сказал, ты останешься дома!!! – рявкнул Дамьен.

– Хиант ты с собой берешь! – Лой, как всегда, не обращала на гнев брата никакого внимания игнула свою линию обороны.

– Она хорошо дерется, в отличие от тебя.

Лой ответить оказалось нечего. Поникнув на глазах, она развернулась и направилась в свою комнату. Она всегда была

такой «недоделанной». Остальным все давалось легко, играючи, а она даже к двадцати двум годам так и не смогла толком научиться стрелять.

Лой остановилась у двери и улыбнулась сама себе. Разве она не может просто поехать в город? Например, для того, чтобы пройтись по магазинам? Кстати, где там этот бар?

День выдался солнечный и морозный, такой же, как и вчера, когда Тайрин прилетела сюда. Конечно, холода в этой части света нельзя было сравнить с теми морозами, что обычно сковывали землю там, где она жила. Но погода все равно предоставляла ей прекрасную возможность побродить по городу никем не замеченной, тщательно скрытой от посторонних взглядов шапкой и шарфом.

«Нельзя побывать в Лондоне и не посетить его достопримечательностей», – убеждала саму себя Тайрин. Возможно, этим она пыталась оттянуть момент своего возвращения в прошлое, а может, и спастись от страха, который начала испытывать еще в самолете.

Кончики пальцев немели и ноги становились ватными, когда Тайрин думала о деле, ради которого сюда прилетела. Там, дома, все казалось намного проще и понятнее, а главное, она была вполне уверена в своих силах и навыках, чтобы выбрать этот путь. Но здесь, здесь все было иначе.

Люди сновали вокруг в поисках новых впечатлений, кто-то шел по делам, погруженный в свои мысли, но каждый из

них, казалось, осознавал, зачем здесь. Тайрин оглядывалась, вслушиваясь в поток непривычной речи, разбирая каждое слово и прокручивая в голове чужие фразы.

Это был их мир. А она? Она смотрелась как нечто серое в массе таких же безликих образов. Вот так одна, никому ненужная, Тайрин блуждала по чужому городу и понимала, что даже это занятие не сможет спасти ее от страха и одиночества.

Ее мать постоянно снедали эти чувства. Тайрин никогда не видела ее с мужчиной. Наоборот, мать сторонилась людей. Заводила знакомства только по необходимости и никогда не поддерживала старых связей. Всю свою короткую жизнь мать посвятила ее воспитанию и «приучению» к существованию в этом мире. Именно «приучению», ведь без определенных навыков было бы невозможно ужитья рядом с остальными людьми.

Тайрин успела осмотреть лишь небольшую часть города, когда желудок потребовал свое. Она осмотрелась и увидела небольшое кафе на противоположной стороне улицы. «Подходящее место, чтобы утолить непрощеный голод», – подумала девушка и побрела к пешеходному переходу.

Все случилось, как всегда, в ее жизни внезапно. Тайрин пересекала проезжую часть, когда загорелся красный, и была вынуждена остановиться на островке безопасности. Поток машин устремился вперед. Именно в тот момент она почувствовала, что ее жизни угрожает опасность.

Картинки в голове, как обычно, понеслись вперед, и ее сознание едва ли успело проанализировать их. Но в этот раз что-то было не так. Наряду с охватившей сердце паникой, страхом и ненавистью, Тайрин ощутила нечто теплое и успокаивающее, сродни чувству присутствия кого-то близкого и дорогого рядом.

Она увидела девушку, бегущую к ней. Тайрин не знала ее, но понимала, что судьба незнакомки уже предрешена. Клубы огня, пожирающие неможное тело, и поток воздуха, сокрушающий все на своем пути... От этого зрелища Тайрин испытала физическую боль, как будто это ее разорвало на отдельные части, и каждую из них облизало пламя. От ужаса задрожали пальцы, к горлу подступила тошнота. Она сжалась, словно пружина, и в этот момент все изменилось. Эмоции, те, которые Тайрин не испытывала со дня смерти матери, обуяли ее и заглушили боль.

Словно кто-то на расстоянии протянул к ней руки и прогнал все видения, как дурной сон. Она поняла, что у этих ощущений есть источник, и этот некто находится рядом с ней.

Тайрин поникла, боясь поднять глаза и осмотреться. Этот кто-то стоял недалеко от нее, на том же островке безопасности, что и она.

– Хиант, ты что-нибудь чувствуешь? – вдруг спросил Дамьен.

– Нет, ничего вроде. Хотя что-то слабое, возможно.

Ответ его не устроил, потому что в этот момент он остро ощущал присутствие кого-то из подобных ему рядом. И чувство это было настолько сильным, что буквально вынудило все тело содрогнуться. Дамьен испытал страх, горечь, обреченность и удивление одновременно. Словно кто-то тайком забрался к нему в голову и нарочно подавил его собственные эмоции, заменив их этими.

Он огляделся вокруг. Они с Хиант стояли в центре островка безопасности пешеходного перехода. Справа не было никого. Слева от него стоял какой-то парнишка в наушниках и с рюкзаком за спиной. Дальше девушка в темном пальто и шапочке, укутанная шарфом. Рядом с девушкой – пожилой мужчина в очках и с пакетом в руке, а за ним молодой человек в костюме и теплом пальто, который что-то искал в своем телефоне. Никого из них Дамьен раньше не встречал.

– Мортон, – прошептал он в наушник, – где вы?

– На углу улицы, на крыше, в кафе и двое ребят в машинах, – доложил брат.

– А здесь, на переходе, ты видишь кого-нибудь из наших?

– Нет, насколько могу судить. Плохое предчувствие? – занервничал Мортон.

– Не знаю. Ничего не могу понять.

Дамьен еще раз огляделся по сторонам и обратил особое внимание на девушку. Она была высокой, худощавой. Черты лица разглядеть он никак не мог. Тем временем отрица-

тельные эмоции полностью поглотило удивление и еще что-то. Нечто очень приятное. Словно на плечи Дамьена кто-то накинул одеяло и, протянув чашку с горячим чаем, позволил согреться этим теплом. Его телу эти изменения понравились, и захотелось вобрать в себя еще больше этого волшебства.

Красный свет светофора замигал. Глава клана обернулся в последний раз, и в этот момент парень с рюкзаком, стоящий буквально в метре от него, вынул наушник из уха, повернулся и взглянул прямо на него. Карие бездонные озера смотрели вопрошающе и с опаской. Остального лица практически не было видно под шарфом, обмотанным в несколько слоев на шею, и шапкой, надвинутой на брови. Долей секунды было достаточно, чтобы осознать: парень – это тот, кого Дамьен почувствовал.

Замигал красный свет, и Тайрин решила, что должна повернуться и взглянуть на человека, стоящего справа от нее. Потому что, если этого не сделать, она, возможно, до конца дней не сможет раскрыть тайну странного чувства внутри, а момент как раз подходящий: ведь Тайрин еще успеет затеряться в толпе. Она вынула из уха наушник и повернулась. Тогда же и поняла, что смотрит именно на того, кого искала.

Это был высокий мужчина в такой же черной шапке, что носили большинство людей в городе. Тонкие черты лица привлекали своей изысканностью, но, в то же время, в них не

было ничего женственного. Такие зеленые глаза, как у него, Тайрин никогда не сможет забыть. «Мох, болотный мох», — пришло ей в голову.

Незнакомец буквально испепелил ее взглядом. В одно мгновение ее сердце пустилось вскачь, и Тайрин поняла, что такой частоты биения может не вынести.

— Ты! — воскликнул мужчина и попытался схватить ее за куртку, но она была быстрее.

Она была намного быстрее всех тех, кого встречала раньше. Реакция сработала безотказно, и Тайрин бросилась вперед, в толпу, движущуюся навстречу.

Дамьен не понимал, что делает: ведь можно было кого угодно отправить следом за пацаном. Однако он побежал за ним сам. Это чувство... Оно было загадкой для Дамьена. Он мог бы поклясться, что раньше никогда не видел этого подростка среди таких же, как и он. Так пусть лучше Дамьен его поймает, чем кто-то другой.

Лой околачивалась на противоположной стороне улицы, когда увидела, как брат погнался за незнакомым парнем, оставив позади Хиант. Необходимо было действовать. Брат явно не поспевал за подростком, да и вообще: было непонятно, почему он преследует его.

Лой бросилась сквозь толпу наперерез, ловко огибая людей и просачиваясь вперед. Она успеет перехватить незна-

комца на следующем перекрестке! Успеет, если поторопится!

Там, впереди, загорелся зеленый, и пешеходы ринулись на проезжую часть. Главное, попасть на другую сторону. Лой ускорила и, сбив одного из прохожих с ног, помчалась дальше.

Парень был весьма проворен и перемещался слишком быстро. Но нет ничего невозможного, и в любом случае Дамьен собирался его догнать.

Тайрин все бежала вперед, постоянно оглябая движущихся навстречу людей, но преследователь не отставал. Она понимала, что ей следует остановиться и встретиться с ним лицом к лицу, но ноги все равно несли ее прочь. Казалось, Тайрин вот-вот сможет скрыться. Но именно в тот момент ее накрыло другое чувство: осознание той опасности, что она почувствовала ранее. Детали головоломки сложились вместе, и результат вышел поистине ужасающим. Это происходит сейчас. Где? Впереди, на перекрестке!

Резко остановившись посреди улицы, Тайрин повернулась назад и сразу же столкнулась с мужчиной, преследовавшим ее.

От неожиданности, Дамьен только и смог, что ухватить парнишку за рюкзак на спине. Но следующего он никак не

ожидал: парень ловко высвободился, и, схватив его самого за руку, произнес:

– Опасность!!! Я чувствую. Не мешай мне.

Этого было достаточно, чтобы в изумлении выпустить подростка из своих цепких рук. Вопреки всем ожиданиям, парнишка не бросился бежать. Он встал посреди улицы и закрыл глаза, будто вслушиваясь в окружающий шум.

– Зеленый горит. Но двое решат проскочить. И она не успеет. Не увернется... – произнес подросток и кинулся в сторону проезжей части, где в ожидании разрешающего сигнала светофора стояли автомобили.

Зеленый начал мигать, когда Лой добежала до перекрестка. «Успею!» – подумала она и посмотрела в сторону брата.

Дамьен стоял как вкопанный, на противоположной стороне, а парень, которого он преследовал, бежал наперерез... к ней...

– Стоять!!! – закричала Лой и кинулась навстречу.

Дамьен увидел сестру на переходе и онемел. Визг тормозов ударил в чуткие уши, глухой хлопок и оглушительный удар следом заставили его перевести взгляд: позади бегущей Лой столкнулись два автомобиля. Один из них начало заносить в сторону. Снова удар и машину перевернуло в воздухе...

Лой обернулась на звук и остановилась. Как замороженная она наблюдала за двумя автомобилями, столкнувшимися прямо за ее спиной. И вот один из них разворачивается, ударяется о боковую стойку другого и переворачивается... на нее...

Удар в грудь привел ее в чувства. Парнишка навалился на Лой всем телом и придавил ее сверху:

– Замри! – прокричал он, и Лой онемела от ужаса, когда увидела над собой крышу искореженной машины.

В следующее мгновение парень потянул ее на себя вверх и, выкрутив руку, придал ускорение. Лой закричала от боли и полетела в сторону.

– Беги!!! – закричал парень и кинулся следом.

Картинки снова чередой пронеслись в голове Тайрин. Неужели сама она не успеет? Неужели? Через несколько секунд раздался хлопок. Это взорвался газовый баллон сбитого автомобиля. Тайрин точно знала, что это – газ, и уже догадалась, что выбрала неправильную траекторию движения. Но изменить дорогу за несколько секунд невозможно, а значит, поток горящего воздуха обожжет ей лицо. Она закричала и прикрыла голову руками, когда почувствовала сильный удар в грудь и поняла, что летит в другую сторону. От удара такой силы у нее перехватило дыхание, и Тайрин, не успев сгруппироваться, приземлилась на асфальт другим боком. В глазах потемнело от боли. Вдохнуть она не могла, и, откры-

вая рот, словно рыба, наконец, осознала: кто-то изменил ее дорогу. Девушка, которую Тайрин спасла, успела перебежать на другую сторону, но взрывной волной ее, так же, как и зевак на тротуаре, сбило с ног. Стекла магазинов вокруг зазвенели, но все-таки не разбились. Толпа охнула, а затем послышался оглушительный вой и крик.

Наконец Тайрин смогла глотнуть воздух ртом. Дышать было тяжело и больно, но не это в данный момент волновало ее. Никто и никогда не прикасался к ней вот так, навалившись собственным телом сверху. Но более впечатляющим все-таки оказалось приятное чувство внизу живота и тепло, исходящее от него, которое, несомненно, вызвал тот, кто лежал сейчас на ней.

– Ты как, парень? – услышала Тайрин над ухом.

– Слезьте с меня.

Незнакомец тут же поднялся на ноги и оторвал ее от асфальта, потянув за шиворот. Тайрин застонала от боли в груди и закашлялась. А когда подняла глаза, застыла в полусогнутом положении с открытым ртом. Это был тот же мужчина, что преследовал ее.

– Прости, наверное, я сломал тебе пару ребер, – произнес незнакомец.

Дар речи вернулся к ней не сразу. Что можно ответить человеку, который принимает тебя за парня? Ничего, естественно.

– Как тебя зовут? – снова спросил мужчина.

Тайрин молчала, глядя на незнакомца своими карими глазами. Единственное, чего ей хотелось, так это убежать отсюда, да побыстрее. Она рванула с места, но эффект внезапности не сработал. Мужчина тут же схватил ее за руку и потянул назад:

– Не так быстро, парень! Предстоит обстоятельный разговор.

Глава 2

Тайрин завели в какое-то подвальное помещение и сняли с глаз повязку.

– Посиди здесь. Скоро за тобой придут, – сказал ее провожатый и вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Ее темница оказалась небольшой комнатой с каменными стенами и точно таким же полом. Кроме маленького лучика света, проникавшего сюда откуда-то сверху, здесь не было ничего: ни кровати, ни уборной, ни даже горшка.

Тайрин легла на пол и свернулась калачиком. Пятое правило: «никогда не пересекай границу Великобритании». Она нарушила его сознательно, и вот она здесь.

– Так, не стоит поддаваться панике, – говорила Тайрин себе. – Ты тоже не лыком шита!

Тут ей в голову пришла опасная мысль: ее рюкзака с ней нет. Где она могла оставить его? Документы, ноутбук, – все было в нем. Но она ведь не снимала его! Или снимала? Снимала...

Тайрин вспомнила, что, когда незнакомец схватил ее за рюкзак, она непроизвольно скинула ношу с плеч.

– Итак, – вслух рассуждала пленница, – где это я?

Определить было сложно. После того как незнакомец затащил ее в машину, Тайрин завязали глаза. Они ехали довольно долго. По всей вероятности, это убежище располо-

жено где-то в пригороде. Ступенек вниз она насчитала тридцать. Это означало, что до поверхности земли и пресловутого окошка, в которое проникал слабый свет, около шести метров. Можно ли преодолеть шесть метров, карабкаясь по каменной стене со сломанными ребрами? «А почему бы и нет?» – подумала Тайрин и тут же поднялась с холодного пола.

Приблизившись к стене, она начала методично ощупывать ее поверхность. Кладка была не абсолютно ровной: камни выступали один над другим. Аккуратно цепляясь за них, Тайрин попыталась оторваться от пола, но, увы: боль в груди стала невыносимой, и она камнем рухнула вниз.

Отдышалась и снова поднялась. «Терпение. Собранность. Внимательность». Слова дяди Миши звенели в голове, и Тайрин, преодолевая боль, снова прилипла к кладке.

Дверь открылась бесшумно. Мортон специально пошел на это, чтобы застать пацана врасплох. И застал... ползущим вверх по стене. Мортон не знал, злиться ему или смеяться, но этот парнишка действительно оказался весьма изворотливым и смышленным.

Тайрин опомнилась только тогда, когда уже лежала на каменном полу. Кто-то оторвал ее от стены и бросил вниз. Отключившись на мгновение, она вновь открыла глаза и застонала, хватаясь за бок.

– Будет тебе наука, – произнес незнакомец.

Тайрин попыталась рассмотреть его лицо, но было слишком темно. Надвинув шапку на глаза, она медленно поднялась и отряхнула одежду.

– А ты проворный, – сказал мужчина. – Кто тебя обучал?

Тайрин не стала отвечать.

– Меня зовут Мортон, а тебя?

Она снова промолчала.

– Не хочешь говорить, как хочешь. Брат не станет с тобой так любезничать. Ты же понимаешь, что мы можем по отпечаткам пальцев установить твою личность?

– Вот черт! – еле слышно ругнулась Тайрин.

– Ты что-то сказал?

Она промолчала.

– Ладно, пойдем.

Мортон схватил ее за шиворот и втолкнул в приоткрытую дверь. Там было точно так же темно. Едва ощущая, куда ступает, Тайрин поплелась впереди него, пока не споткнулась о ступеньку и чуть было не упала.

– Смотреть под ноги нужно! – упрекнул ее Мортон.

Она смотрела, но разве в такой крошечной тьме можно что-либо разглядеть?

Преодолев все те же тридцать ступенек вверх, пленница уперлась руками в деревянную преграду. Мортон не стал медлить: открыл дверь нараспашку и втолкнул ее в проем.

Яркий свет ослепил на мгновение. В глазах замелькали

разноцветные блики, и Тайрин прищурилась. Вокруг ходили какие-то люди. Они разговаривали друг с другом на английском, и, казалось, совершенно не обращали внимания на ее присутствие.

Тайрин обернулась к Мортону. Сквозь яркий режущий свет она отчетливо увидела человека, с которым только что шла. Ее рот непроизвольно приоткрылся, и какой-то невнятный звук вырвался на свободу.

– Что с тобой? – спросил ее Мортон.

Мужчина, стоявший перед ней, был таким же «уродом», как и сама Тайрин. Его темные, почти черные волосы были заправлены за заостренные уши. Его кожа была такой же бледной, как и у нее. Отличались только глаза. Они были зелеными, почти такими же, какие она видела у незнакомца на переходе, но более светлыми, не столь яркими. Радужки, словно посыпанные какой-то блестящей пылью, переливались и поблескивали на свету.

Черты лица Тайрин описала бы одним словом: «острые». Острый нос, острые скулы, острый подбородок, даже взгляд его показался ей острым, словно пронизывающим насквозь. Но тем не менее на этого мужчину было приятно смотреть. Мортон был выше ее почти на целую голову, а это (если учесть, что для женщины Тайрин была немного высоковата) о многом говорило.

Она осмотрелась. Глаза привыкли к свету, и перед ее взором предстала чудовищная картина: они стояли посреди ши-

рокого коридора, в котором толпились люди, точно такие же, как сама Тайрин и этот Мортон. Острые кончики ушей выделялись среди волос самых разных оттенков. Глаза, начиная от очень темных и заканчивая светло-серыми, мерцали сотнями полутонов на свету. Женщины и мужчины, здесь были даже дети!

– Кто вы? – еле слышно спросила Тайрин.

– Мьеры, – ответил Мортон таким тоном, будто она спросила нечто нелепое.

– Мьеры, – глухо повторила Тайрин.

– Не стоит задерживаться. Брат не любит ждать.

– А кто твой брат?

– Глава клана, – пожал плечами Мортон.

– Мьеры – это клан? – не удержалась от вопроса Тайрин.

– Послушай, парень, ты вообще откуда? – искренне удивился Мортон.

– Прости, – извинилась она и закрыла рот на замок.

Мортон провел ее в зал. Помещение, впрочем, как и весь особняк, в котором ее удерживали, явно принадлежали к Викторианской эпохе. Идеально отполированный пол из паркетного дерева напоминал гладь воды, в которой отражались все объекты. А объектов оказалось довольно много. То были люди, похожие на Тайрин, одетые в дорогие вечерние наряды. Золотые часы, на рубашках запонки из драгоценных камней, глубокие вырезы и длинные шлейфы, замысловатые прически и яркий макияж, ожерелья и серьги в ушах, крича-

щие о своей стоимости. Все эти люди принадлежали к классу тех, с кем она никогда не имела общих дел.

Женщины, стоящие здесь и с удивлением взиравшие на нее, не отличались разнообразием фигур. Небольшого роста хрупкие тела радовали глаз своими формами, выставленными напоказ в откровенных вечерних нарядах. Эти женщины... Они напомнили Тайрин фарфоровые статуэтки, застывшие на полке фешенебельного магазина домашних аксессуаров: прекрасные, бесполезные создания, предназначение которых заключалось в том, чтобы дополнять общий дорогой интерьер.

Почему она так ошетибилась, повстречав их здесь? Не потому ли, что в этот момент почувствовала себя как никогда жалкой? Тайрин сделала скоропалительные выводы, не имея для этого никаких оснований, и теперь презирала себя еще больше. Ее рост, который достигал ста восьмидесяти сантиметров, не позволял выглядеть хрупкой ланью. Скорее, рядом с ними Тайрин напоминала палку. Ее грудь не была большой. Скажем так: она бы не смогла почувствовать себя так же стесненно в корсете, как присутствующие здесь дамы.

Гибкость была даром Тайрин. Об этом постоянно твердила ей мать. «Ты никогда не будешь похожа на маленькую беззащитную женщину, что так нравятся мужчинам. Но твои грация, гибкость и изящество гораздо привлекательнее, чем хрупкость».

«Да уж какая там грация? В моем случае мне до них еще

очень далеко», – подумала она и пригнула голову.

Это проявление чисто женской черты – сравнение себя с остальными «конкурентками» – в данной ситуации сыграло ей на руку. Окружающие подумали, что парень настолько испугался, что, казалось, должен был сейчас слиться с полом.

Мортон толкнул ее в спину, и Тайрин, не сопротивляясь, поплелась вперед. Люди, если можно было их так назвать, расступались перед ними до тех пор, пока ее взгляд не упал на чьи-то колени. Она подняла глаза, и, отпрянув, рухнула на пол, придавленная руками Мортонa.

– Неужели я такой страшный, парень? – обратился к ней сидящий на высоком стуле мужчина.

Тайрин узнала его. Это он преследовал ее сегодня, и это его зеленые глаза напомнили ей болотный мох.

Она смотрела на него и понимала, что тонет. Этот мужчина вызывал в ней столько эмоций одновременно! Как же давно она не испытывала этих чувств? И испытывала ли их вообще когда-нибудь?

Тайрин не могла на него налюбоваться. Он, словно магнит, притягивал ее внимание к себе. В один момент она ощутила, как зал стал невероятно маленьким для них обоих, словно стены навалились на нее и препятствовали любым движениям.

Его черные, как смоль, волосы, аккуратно подстриженные и уложенные рукой мастера, подчеркивали белизну шелковистой кожи. В упор на нее смотрели все те же темно-зеле-

ные глаза, только сейчас они переливались и мерцали на свету, как и у его соплеменников. Густые черные ресницы придавали взгляду томное выражение усталости и какой-то беспечности. Темные брови двумя ровными линиями возвышались над ресницами. Высокие скулы подчеркивали изысканность каждой из черт его лица. Ровный, немного острый нос плавно подводил взгляд к губам, сочным, бледно-розовым, притягивающим к себе, будто таящим какой-то грех.

– Почему ты так смотришь? – выпалила девушка, стоящая по правую руку от незнакомца и метаящая молнии в окружающее пространство одними темно-синими глазами.

Тайрин узнала ее: это она была вместе с этим мужчиной на пешеходном переходе. У девушки с длинными каштановыми волосами были приятные черты лица и, естественно, идеальное тело искушительницы. Стоя рядом с такой, любая почувствовала бы свою ущербность. Формы барышни производили неизгладимое впечатление, а то, как она смотрела на своего Повелителя и позволяла себе вольготно возле него крутиться, говорило только об одном: перед ней любовница или жена. Нет, не сестра, потому как ничего общего в их внешности Тайрин найти не смогла.

– Я задала тебе вопрос! – вновь обратилась к ней девушка.

– Успокойся, Хиант, – улыбнулся мужчина. – Разве не видишь, что парень до смерти перепуган?

– Есть чего опасаться! – воскликнула Хиант. – Какому роду ты принадлежишь и что делал в городе? – продолжила

допрос Хиант.

– Я никому не принадлежу. Я сам по себе, – уверенным тоном ответила Тайрин.

– Меня зовут Дамьен, – представился мужчина. – А это Хиант и мой брат Мортон.

– Зачем я здесь? – напрямую спросила Тайрин.

– Может, для начала назовешь себя? – предложил Дамьен. – Судя по твоему акценту, ты с Востока?

– Да. Меня зовут Дмитрий, – соврала она.

– Дмитрий, – медленно повторил Дамьен. – Сколько тебе лет, Дмитрий? Ты довольно рослый парень, но твой голос по-прежнему детский.

Ее бросило в жар. Если они догадаются, что она женщина, проблем не избежать.

– Мне пятнадцать, – ответила Тайрин.

– Хм, пятнадцать... – прищурился Дамьен.

Что-то тревожило его. Дамьен отчетливо чувствовал этого парнишку, и это чувство было сродни удовольствию. Он никогда не считал, что может испытать нечто подобное к мальчишке, и это неприятно удивляло. Глаза Дмитрия (явно в линзах карего цвета) взирали на него, не отрываясь, и, кроме испуга, он ничего не мог в них прочесть.

– Кто тебя вырастил? Мы никого не знаем на Востоке, – продолжал допрос Дамьен.

– На каком основании вы меня держите здесь? Я ничего

вам не сделал!

– Нет, – улыбнулся Дамьен. – Ты спас мою сестру на переходе.

– И это – ваша благодарность? Притащить меня неизвестно куда и зачем?

– Я спас тебе жизнь, так что теперь мы квиты.

Тайрин даже приоткрыла рот от такой наглости.

– Все, мне это надоело! – закричала она и попыталась подняться на ноги. – Где тут выход?!

– Не так быстро! – слышалось за спиной, и чья-то рука схватила ее за шиворот. – Сядь! – рявкнул Мортон и опрокинул Тайрин на пол.

– Советую тебе, мальчик, отвечать на мои вопросы, – спокойно произнес Дамьен. – Это в твоих же интересах, если ты еще не понял.

– Что вы хотите знать?

– Кто тебя вырастил?

– Меня воспитали в приюте. Я не знал своих родителей.

Судя по выражению лица, Дамьен задумался:

– Должно быть, тебе было очень тяжело выжить среди людей?

– Не понимаю, о чем вы...

– А как ты оказался здесь? – не унимался Дамьен. – И твой английский весьма хорош.

– Я играю в футбол. Спонсоры организовали нашей ко-

манде здесь матч.

– А где твое сопровождение? – поинтересовался Дамьен.

– Я потерялся в городе и как раз возвращался в отель, когда все произошло.

– Какой отель?

– Не помню.

– То есть, ты пытался вернуться, сам не зная куда? – улыбнулся Дамьен.

– Да. Я заблудился.

Дамьен не поверил ни единому его слову. Для того чтобы выжить в мире людей, нужно было быть подготовленным. И дело не только во внешнем различии. Все движения необходимо максимально замедлить, сделать их плавными, гибкими, а не быстрыми и едва заметными человеческому глазу, как у всех мьеров.

Дамьен был умен, и прекрасно понимал, что добыть информацию сможет только хитростью, заманив парнишку в ловушку и захлопнув ее.

– Дмитрий, – снова обратился к нему Дамьен, – а как ты узнал, что на перекрестке произойдет авария?

– А я и не знал, – пожал плечами парень. – Это дар такой – предсказывать смерть.

– И ты решил спасти незнакомого тебе человека?

– А что в этом такого? – удивился Дмитрий. – Или мне следовало стоять и смотреть на все это со стороны, как это

предпочли бы сделать многие?

Шепот прокатился по залу и тут же стих.

– Но, ты же не знал, что она – мьерка? – удивился Дамьен.

Тайрин пожала плечами в ответ. Что тут скажешь? Спросить, кто такие мьеры?

– Как же ты не растерялся в этой ситуации? – продолжал допрос Глава.

– Сам не знаю, – ответила она.

– Он пытался убежать из подвала, вскарабкавшись по стене, – вставил замечание Мортон.

– Смышленный парень. Владеешь каким-нибудь искусством самообороны? – спросил Дамьен.

– Нет.

– Так уж и никаким? – засмеялась Хиант, и, подбежав, схватила Тайрин за шею, обмотанную толстым шарфом.

Она знала, что это проверка. Тайрин понимала, что должна схватить ее за руки, только за руки и расслабиться, обмякнуть в этих стальных объятиях, и ни в коем случае не покалечить эту чертову суку. А покалечить она могла ее с легкостью. Хлопок ладонями по ушам, один удар пальцами в шею, другой – основанием кисти в нос, – и у этой жабы осталось бы мало шансов на сохранение прежней привлекательности.

Тайрин думала об этом, прокручивала в голове, как делает это и какое удовольствие испытает. Однако, вопреки

собственным желаниям, она спокойно расслабилась в руках этой Хиант и обмякла. В глазах потемнело, а грудь продолжала совершать произвольные движения в попытках вдохнуть.

– Хватит, Хиант! – приказал Дамьен.

Но девица, похоже, слишком увлеклась.

– Хиант, я сказал: «Хватит!» – прокричал Глава и оторвал взбешенную мьерку от шеи Тайрин.

Девушка закашлялась и перевернулась на живот. С шумом проглатывала драгоценный воздух и пыталась прийти в себя. Спустя буквально минуту самообладание вернулось к ней, а чувство удушья окончательно покинуло грудь.

– Прости, Хиант надеялась, что ты ответишь, – извинился Дамьен.

«Обязательно отвечу, – поклялась себе Тайрин, – и тебе, и ей».

– Кто дал вам право насильно удерживать меня здесь? – едва ли не прокричала она.

– Это продлится недолго, – ответил Дамьен. – До тех пор, пока мы не установим твою личность или родство с кем-нибудь из семей мьеров. Знаешь, твоя история выглядит вполне правдоподобной, но мы бы не хотели рисковать собственной безопасностью.

– Меня будут искать, – ответила Тайрин.

– Кто?

– Мои сопровождающие!

Дамьен рассмеялся:

– Либо ты хорошо подготовлен, либо действительно ни черта о нас не знаешь. Ладно, пока можешь считать, что мы тебе поверили. Мортон отведет тебя в гостевую комнату, где ты будешь жить. Одежду кто-нибудь из наших ребят тебе принесет. Это все, можешь идти.

Тайрин поднялась с пола и поплелась следом за Мортон-ном.

– Да, и сними ты, наконец, эту шапку и шарф! – прокричал ей Дамьен. – И линзы тоже можешь убрать! Ты среди мьеров, а мы все одинаковые!

Она повернулась к нему и прошипела в ответ:

– Мой недостаток способен напугать кого угодно, и вы – не исключение.

С этими словами Тайрин вышла из зала.

– Какой недостаток, Дмитрий? – прокричал вслед Дамьен. – Ладно, все равно скоро узнаем.

– Ты понимаешь, на какой риск обрекаешь нас? – шептал Мортон на ухо брату.

– Он вырос отшельником. Это ясно, как день.

– Кому ясно?

– Мне. Во-первых, мальчишка безоружен. Во-вторых, он спас Лой. В-третьих, прошло пять часов, а никто так и не выдвинул предложений для обмена. Мы никогда не бросаем своих, ты же знаешь.

– Все это – предположения, – настаивал Мортон. – Он может быть опасен.

– Мы с тобой знаем всех мьеров в этом городе, – Дамьен откинул взглядом гостей. – Этого же я вижу впервые. Из посвященных его тоже никто не узнал. Так что успокойся, брат. Подумать нужно о том, кто его вырастил и почему отшельник вернулся в город.

– От изгнанных ничего хорошего ждать не приходится, – напомнил Мортон.

– Посмотрим, – Дамьен улыбнулся гостям. – Пока ничего плохого он нам не сделал.

Двое незнакомцев завели пленницу в гостевую комнату. Это было весьма просторное помещение, обставленное все в том же викторианском стиле. Здесь были камин, большая двуспальная кровать, два кресла и ковер на полу. Ванная и уборная располагались тут же, за дверью.

Первое, что сделала Тайрин, после того как за ее спиной закрылась дверь, это осмотрела комнату на предмет скрытых камер и подслушивающих устройств. Естественно, ничего не нашла, но это вовсе не означало, что их там не было.

Затем она вошла в ванную, закрыла дверь и разделась. Первой упала на пол ненавистная шапка. Волосы под ней, собранные в узел на затылке, немного растрепались, а челка стала похожа на ирокез. Затем на пол упал теплый шарф, и Тайрин смогла спокойно рассмотреть кровоподтеки на шее,

оставленные «нежными» пальчиками этой Хиант.

Пятна немного саднило, но не они беспокоили ее. На груди, сбоку, сияли еще два синяка. Уж эти действительно болели. Тайрин надавила на них и тут же согнулась. Хруста не было слышно, да и под рукой ничего не дрогнуло. «Целые», – подумала она о своих ребрах и невольно улыбнулась.

Ушиб пройдет в течение нескольких дней. Кому, как ни Тайрин, об этом знать? Скорость ее регенерации не шла ни в какое сравнение с обычной. Сломанные пальцы заживали за неделю, ребра – за полторы. Она вновь взглянула на отражение в зеркале, и улыбка медленно сползла с ее губ. Обнаружив на полке контейнер для линз, Тайрин ловким движением рук освободила глаза от латексной защиты и погрузила маленькие цветные диски в специальный раствор.

Она давно привыкла к своему необычному облику, но окружающие вряд ли оценили бы красоту такого уродства. Серебристые глаза ее отражения, не мигая, смотрели на хозяйку. Они точно так же мерцали и поблескивали на свету, как и у остальных ее сородичей, но такого цвета радужки ни у кого из них не было. Ни у кого, кроме Тайрин. Гипохромия обоих глаз – таков был приговор окулиста. Правда, врач отметил, что обычно при этой патологии радужки голубоватые, а не серебряные, и не мерцают на свету, но он счел этот факт очередным небольшим «отклонением».

«Что толку думать об этом?» – напомнила она себе. «Лучше принять ванну, расслабиться и попытаться и дальше иг-

рать роль пятнадцатилетнего юнца вместо двадцатитрехлетней девицы».

Наполнив ванну водой, Тайрин спокойно погрузилась в нее с головой и выдохнула. Маленькие пузырьки воздуха с шумом лопались на поверхности воды, а затем настала тишина.

Несколько мгновений она лежала на дне, всматриваясь в искаженное пространство над головой и, когда желание вдохнуть стало невыносимым, вынырнула. Тайрин часто делала так теперь. Ей казалось, что таким образом она сможет стать ближе к матери, ощутить то, что чувствовала мама перед смертью.

Тайрин довольно быстро вымылась и вновь, набрав целую ванну воды, погрузилась в нее с головой. В этот момент она услышала, как в комнату кто-то вошел.

– Я принес тебе чистую одежду, – прокричал Мортон. – Оставлю на кровати. Через час пойдем ужинать. Я за тобой зайду.

– Хорошо.

Мортон немного смутился, потому что голос Дмитрия действительно больше походил на девичий, чем на юношеский. Выбросив из головы эти нелепые аналогии, он вышел из гостевой и снова закрыл пацана на замок.

Тайрин моментально выпрыгнула из ванны, вытерлась и

прошла в комнату. На кровати для нее оставили белую рубашку, запонки, черные мужские брюки и туфли, кстати, нужного размера.

«Прекрасно! – подумала она. – В этом, конечно, никто не усомнится в моей половой принадлежности».

Тайрин тяжело вздохнула и приняла решение – все-таки надеть грязные джинсы и свитер, причем вместе с шарфом и шапкой. Лучше показаться чудачкой (а в ее случае чудаком), чем надеть все это, тем более что на ней не было лифчика.

У нее оставалось мало времени, чтобы высушить волосы и принять тот же облик, в котором она попала сюда. Не теряя ни минуты, она вернулась в ванную и, воспользовавшись феном, принялась за работу. Кстати, постиранные в раковине трусики Тайрин тоже собиралась высушить феном.

Она не услышала, как дверь в ее комнату тихо отворилась и в нее кто-то вошел. Вся сцена разыгралась именно в ванной, когда Тайрин, стоя, в чем мать родила, сушила волосы. Дверь резко распахнулась. Она инстинктивно обернулась на звук. В этот момент раздался женский крик. Тайрин настолько была ошеломлена происходящим, что закричала сама, уронив при этом фен. На все потребовалось несколько секунд. Она протянулась и, схватив жертву за руку, выкрутила ее в локте, обхватив другой рукой шею и зажав ладонью рот.

– Замолчи, идиотка, а не то шею сверну, поняла? – прошипела Тайрин.

Девушка довольно быстро взяла себя в руки и в знак согласия закивала.

– Я спокойно отпущу тебя, только не кричи. Договорились?

Девушка вновь кивнула.

Тайрин плавно освободила ее из стальных объятий. И это был настоящий прокол. Девица выхватила из сапога пистолет и прицелилась в нее.

– А теперь, думаю, мы можем поговорить, – сказала незнакомка.

– Давай, – согласилась Тайрин и замоталась в полотенце, висевшее рядом с ней.

Мокрый предмет ее нижнего белья соскользнул с полотенцесушителя и упал на пол. Она также спокойно подняла его и повесила обратно.

– Ничего бельишко! – оценила ее вкус незнакомая гостья.

– Спасибо. Хороший ствол, – парировала Тайрин.

– Меня, кстати, зовут Лой, – представилась незнакомка. – Я сестра тех двух ослов, которых ты так красиво обвела вокруг пальца.

– А я просто Дмитрий.

Лой расхохоталась.

– А если серьезно? – успокоившись, спросила она.

– Тайрин, если хочешь.

Лой кивнула.

– И как долго ты собиралась водить всех нас за нос, Тай-

рин? Не думала же ты, что мы не узнаем?

– А я, собственно, ни на что и не рассчитывала, – она поморщилась.

– Ты боялась, что тебя изнасилуют?

– А ты бы не боялась, Лой? – переспросила Тайрин.

– Ну, – задумалась Лой, – если бы я совершенно не знала, к кому попала, наверное, да, опасалась бы.

– Вот видишь. А теперь могу я переодеться или мне так и идти на ужин в полотенце? – Тайрин развела руки и поклонилась.

– О, да, – многообещающе хмыкнула Лой. – В полотенце было бы шикарно, но, боюсь, дресс-код сегодня обязывает. Кстати, сколько тебе лет?

– А тебе?

– Двадцать два.

– Двадцать три, – ответила Тайрин.

– У тебя красивые глаза. Никогда ничего подобного не видела, – заметила Лой.

– Ты первая, кто говорит об этом как о достоинстве, – как будто в укор произнесла Тайрин.

– Отчего же. Они прекрасно гармонируют с твоей бледной кожей и темными волосами. И вообще, ты мне нравишься, – Лой пожала плечами. – Кстати, я не поблагодарила тебя за спасение.

– Не стоит. Свою благодарность твои братья мне уже показали.

– Ты ничего не понимаешь, так ведь? – улыбнулась Лой. – Если бы знала, не обижалась бы.

– А рассказать тяжело?

– Да, брось, – махнула рукой Лой и спрятала оружие обратно в сапог.

– Не боишься, что я на тебя нападу? – удивилась Тайрин.

– Я же сказала: ты мне нравишься, так что...

– Глупая ты, – улыбнулась Тайрин.

– Доверчивая, а не глупая, – поправила ее Лой и присела на кровать в комнате.

Лой не была похожа на тех женщин, которых видела Тайрин. Ее красота гармонично вписывалась в образ некой невинности. В то же время девушка показалась ей слишком «живой» и потому не вписывалась в образ «фарфоровой статуэтки». Цвет волос она, очевидно, унаследовала вместе с братьями. Темные кудри волнами падали на спину. Глаза такие же зеленые, как у Дамьена. Выразительные брови, маленький носик и чувственные полные губы, – мечта любого мужчины, в данном случае, мьера.

– Думаю, стоит надеть то, что принес тебе Мортон, – произнесла Лой. – Это будет справедливо. Ведь ты покоришься воле Дамьена, но, с другой стороны, утрешь всем нос. Боже! – воскликнула она, – я уже вижу их изумленные лица! Ха!

Пока Лой разглагольствовала, Тайрин спокойно одевалась возле кровати.

– Слушай, а зачем ты вообще пришла ко мне в комнату? – спросила Тайрин.

– Я принесла тебе сухие полотенца. Они как раз валяются на полу, – Лой указала на них рукой.

– Понятно, – кивнула Тайрин. – А привычка врываться без стука в чужую ванную? Это нормально для тебя?

– Как-то не подумала об этом... – стушевалась Лой. – Извини! – тут же выпалила она.

– Странная ты, – засмеялась Тайрин.

– Тебя тоже нормальной назвать трудно, – ответила Лой и улыбнулась.

– Все, я готова.

– Ты не носишь белья! – воскликнула Лой. – Это весьма соблазнительно, особенно когда на тебе белая мужская рубашка.

– Вообще-то ношу, но именно сегодня не надела, – вздохнула Тайрин.

Она прикрыла очевидное длинными волосами, а Лой не стала уточнять, что так она еще больше привлекла внимание к своей груди.

– Тайны – это всегда интересно, Тайрин, – загадочно заметила Лой и подмигнула новой знакомой, после чего приблизилась и расстегнула три верхние пуговицы ее рубашки.

Только сейчас она заметила следы на шее пленницы, оставленные цепкими лапками Хиант.

– Надеюсь, у тебя появится возможность ей отомстить, – произнесла Лой.

– Ты не любишь Хиант? – удивилась Тайрин.

– Ее никто не любит. После того как она стала спать с моим братом, возомнила себя здесь Хозяйкой.

– Но ведь она его любовница. Думаю, это вполне оправдано.

– Теперь я понимаю, о чем говорил брат, – Лой прищурилась. – Ты – отшельница.

– Кто?

– Отшельница. То есть, не принадлежишь к тем, с кем связана происхождением. Понимаешь, в клане есть определенные традиции. Их много. Они касаются всех сторон жизни, в том числе и личной. Хозяйкой клана может стать только супруга Главы, а мой брат не станет жениться на такой, как Хиант.

– Почему же? – удивилась Тайрин.

– Она слишком опытна, если ты понимаешь, о чем я говорю. А мужчины предпочитают опытных женщин только в качестве любовниц, а не жен.

– Очевидно, ты говоришь о доступности, а не опытности, – уточнила Тайрин.

– Или о ней, – согласилась Лой и подняла воротничок рубашки Тайрин. – Так мне нравится больше, – добавила она.

В этот момент кто-то коснулся дверной ручки.

– Быстро в ванную, – приказала Лой.

Пока Тайрин бежала в укрытие, Лой поудобнее устроилась на кровати и достала пистолет.

В комнату вошел Мортон и весьма удивился, повстречав там сестру:

– А ты что здесь делаешь? – зашипел брат.

– Я принесла полотенца. А сейчас жду, когда он переоденется.

– Ты можешь идти, Лой, – твердо заявил Мортон.

– Я провожу его сама. Не волнуйся Мортон. Или ты мне не доверяешь? – она вопросительно изогнула бровь.

– Если бы у меня не было чем заняться, я бы выгнал тебя отсюда взащей. Ладно, через три минуты чтобы была с ним в столовой.

С этими словами Мортон развернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Из ванной выглянула Тайрин:

– Думаю, мы можем выдвигаться.

– Нет, еще рано, – покачала головой Лой.

– Опаздывать нехорошо.

– В такой ситуации я просто не могу не появиться эффектно, а для этого следует опоздать, – ответила Лой и загадочно улыбнулась.

Глава 3

Перед самыми дверями в столовую Тайрин остановилась. Ей действительно было страшно входить туда, где ничего, кроме опасности, ее не ожидало.

– Соберись, Тайрин! – подбадривала ее Лой. – Выше голову! Все-таки следует обставить твой выход как подобает! Или ты хочешь войти словно забитая овечка в логово волков?

– Никогда не была овечкой, Лой, – ответила Тайрин и с силой толкнула входную дверь.

Столовая оказалась залом, похожим на тот, где она уже побывала сегодня. Из зрителей ее недавнего унижения здесь были только Дамьен, Мортон и Хиант.

Они замерли, когда в распахнутые двери вошли две девушки. Одну из них они прекрасно знали – это была Лой. Но вот кто та, что пришла в мужской одежде, никто не мог понять. Три пары глаз устремились на Тайрин. А виной всему были необычные серебристые глаза незнакомки, которые буквально искрились в лучах искусственного освещения.

Дамьен первым вскочил с места.

– Что здесь происходит? Кто это? – закричал он, хотя по появившемуся знакомому чувству теплоты мог бы и сам догадаться.

– Всем добрый вечер, – громко поздоровалась Лой. – Рада представить вам Дмитрия, – она указала рукой на незнакомку, – хотя имя Тайрин ему больше подходит.

Их реакция была предсказуемой. Они переглянулись, пытаясь понять, что на самом деле происходит, и вновь устремили взоры на Тайрин.

Дамьен смотрел на эту девушку и не мог вспомнить, когда, в какой момент ему в голову пришла мысль, что она – мальчишка. Она была высокой, значительно выше девушек его клана. Мужская рубашка свободно развевалась над ее широкими штанами, не привнося в этот образ ничего привлекательного. «Худая, бледная палка», – сказал бы он, но все же, несмотря на весь этот ужасающий наряд, сейчас он видел перед собой женщину, а не подростка.

Тайрин медленно плыла навстречу ему. Вроде бы ничего необычного в ее движениях не было, но неминуемо возникало ощущение, что перед ним не «палка», а кошка, вышедшая на охоту и выбирающая жертву.

Взглянув в лицо незнакомке, он на мгновение оторопел. Один вдох, и Дамьен не помнил, как дышать дальше. Иссиня-черные волосы, такие же, как у него самого, тяжелым пологом спускались на плечи и грудь. Они были абсолютно гладкими и поблескивали в вечернем свете лампочек. Она носила челку, ровную, густую, которая достигала уровня бровей. Глаза. Таких глаз он никогда не видел. Серебристые,

будто окропленные водой, которая затем замерзла, превратившись в маленькие льдинки, играющие, словно бриллианты, на свету и манящие, просящие протянуть руку и согреть их. Ресницы густые, длинные, данные самой природой, чтобы, словно дорогая огранка, обрамлять такие глаза. Носик маленький, слегка вздернутый. Аккуратные скулы и губы, нежно розовые, сочные, таящие какие-то секреты и созданные не только для того, чтобы говорить.

Взгляд Дамьена, как опытного и темпераментного мужчины, упал на ее грудь, которая при каждом движении этой хищницы едва заметно, но все-таки вздымалась. Он понял, что на Тайрин нет белья. Ее собственная, высокая, в меру полная грудь, совершенно справедливо позволяла хозяйке роскошь в виде отсутствия дополнительных привлекающих внимание мужчин элементов. Он хотел бы увидеть ее соски – достаточно было бы лишь легкого намека на их присутствие здесь, за тканью рубашки, но этот секрет скрывали густые пряди длинных волос.

Вот так, стоя посреди собственной столовой, Дамьен бесстыдно пожирал взглядом и вождедел всем своим существом женщину, которую еще недавно принял за мальчишку.

От Лой сей примечательный факт не укрылся точно так же, как и от Хиант. Последняя, оценив ситуацию, пришла в ярость.

– Ах, ты! – завопила Хиант и, обогнув стол, бросилась на пленницу.

Дамьен был так занят лицемерием, что упустил сей знаменательный момент и не смог остановить любовницу. Он ринулся следом, опасаясь, что Хиант в порыве приступа ревности убьет незнакомку на месте.

Тайрин была рада такому повороту событий. Она остановилась и искренне улыбнулась. Дамьен увидел эту улыбку и замер на месте. Лой предусмотрительно отошла в сторону от девушки. Ничего не соображала только Хиант, которая, не добежав до цели, прыгнула на нее.

Тайрин сделала всего один шаг в сторону, переместившись в пространстве на каких-нибудь тридцать сантиметров. Но этого было достаточно, чтобы Хиант промахнулась. Тайрин выставила руку, схватила летящую на пол жертву за волосы и откинула ее в противоположное от себя направление. Хиант взревела от боли и, успев подняться на ноги, вновь бросилась на Тайрин. Та выкрутила ей руку и на этот раз закружила вокруг себя.

Дамьен, шокированный происходящим, продолжал наблюдать за парой дерущихся мьерок. Тайрин играла с соперницей словно с гуттаперчевой куклой. Поседняя окончательно перестала анализировать происходящее и попыталась напасть на девушку со спины, но противница грациозно присела на пол и с разворота вытянутой ногой сбила Хиант с ног. Но это было еще не все: Тайрин схватила на лету обезумевшую за руку и, заломив ее, заставила Хиант стать перед ней

на колени. Прислонившись к ее спине, Тайрин зашипела:

– Если еще когда-нибудь ты посмеешь оставить на моем теле следы, я переломаю тебе все пальцы.

После этих слов она небрежно оттолкнула противницу от себя и выпрямилась в полный рост.

Дамьен приблизился к любовнице, но помогать ей подняться с пола не стал. Это удивило Тайрин, ведь он вроде как должен был ту защищать.

– Запри ее! Запри! – кричала разъяренная Хиант. – Я не останусь с ней в одном доме!

– Тогда тебе придется его покинуть, – спокойным тоном ответил Дамьен. – Она победила в честном поединке. Прими это и сядь за стол.

– Она оскорбила меня! Унизила! Ты простишь ей такое?

– А почему я вообще должен ее прощать? – ответил Дамьен, поворачиваясь к Хиант и с презрением глядя на нее. – Она ничего тебе не сделала, только защищалась, в то время как ты, вопреки правилам, набросилась на нее без оглашения поединка. Ты же одна из посвященных, ты знаешь правила!

Хиант ничего не ответила, только злорадно усмехнулась и, поднявшись с колен, уперлась головой ему в спину, словно прося прощения перед своим Повелителем. Такое поведение, похоже, возмутило Дамьена. Может, он никогда не позволял своим любовницам ничего подобного?

– Я признаю ее победу, дорогой. Ты абсолютно прав, я слегка перегнула палку, – вымолвила Хиант и, «отклеившись» от своего Повелителя, направилась обратно к столу.

Тайрин наблюдала за этой сценой молча. Внешне она казалась абсолютно спокойной, но внутри нее бушевала буря. Столько эмоций за один день? Просто невероятно! Она жила в замкнутом бесчувственном пустом мире столько лет! Но когда она увидела, как Хиант прикасается к Дамьену, что-то внутри оборвалось и стало невыносимо вообще смотреть на них. Невыносимо и мерзко в одно и то же время. Она вдруг представила некоторые сцены интимной близости этого мужчины со своей любовницей, и мерзость переросла в ярость.

Дамьен приблизился к Тайрин и приподнял ее подбородок. Она не посмела отбросить его руку и молча повернула голову, как он того хотел.

– Ты отомстила за свои синяки. Мне очень жаль, но ты сама во всем виновата.

– В чем же я виновата? – с вызовом спросила Тайрин.

– Ты могла мне не врать и сразу дать отпор Хиант.

– А ты мог бы не везти меня сюда.

Он отпустил ее подбородок и, не ответив на реплику, задал новый вопрос:

– Что с твоими глазами?

– Это врожденное, – ответила она.

– Ты слепнешь?

– Я не слепну.

– И у тебя хорошее зрение? – не унимался он.

– У меня прекрасное зрение и цвет моих глаз никак не повлиял на мою способность видеть, – не без раздражения ответила Тайрин.

Если бы Тайрин знала, почему его интересуют подобные вещи, она бы искренне рассмеялась Дамьену в лицо. Но самого Дамьена данный вопрос тревожил, ведь его избранница должна была быть слепой. Выбросив из головы неприятные мысли, он пригласил пленницу к столу, даже не обратив внимания на стоящую за ее спиной собственную сестру. Лой на это не обиделась и прошла к отведенному ей месту самостоятельно, без приглашения.

Усевшись напротив Дамьена, Тайрин поняла, что аппетит у нее пропал. Она поковыряла ложкой фрикадельки в супе, едва сделав несколько глотков бульона, затем так же поковыряла горячее, только ножом и вилкой, а когда подали десерт, она вообще не стала ничего ковырять, решив оставить несчастное пирожное в покое.

– Ты практически ничего не ела, – заметил Дамьен.

– В обществе «особо приятном» у меня аппетит иногда пропадает, – парировала Тайрин.

– Возможно, тебе привычней есть среди крыс в подвале?

– Почему же, – возразила она, – но иногда крысы намного дружелюбней, чем «особо приятное» общество.

– Тогда и спать сегодня ты будешь среди милых твоему

сердцу крыс, – ответил Дамьен и саркастически улыбнулся.

– Что ж, тогда мне пора вернуться к моим серым друзьям. Думаю, что без меня они давно соскучились, – засмеялась она и поднялась из-за стола.

Дамьена это окончательно вывело из себя. Он хотел приструнить девчонку, но она, похоже, возомнила себя героиней трагической пьесы, а его – злобным героем второго плана. Он не любил ничего театрального, особенно драму. И еще он ненавидел, когда с ним начинали препираться.

– Сядь! – рявкнул Дамьен.

В этом приказе было столько силы и власти, что Тайрин буквально притянуло обратно к стулу.

– Из какого ты клана? – теперь совершенно спокойным тоном спросил Дамьен.

– Из своего собственного, – ответила Тайрин.

– Как он называется?

– Тайрин, естественно! – воскликнула она.

Лой, сидящая по правую руку от нее, искренне рассмеялась.

– Не вижу ничего смешного, – упрекнул ее брат.

– А я вижу, Дамьен. Посмотри на нее! Посмотри внимательнее. Думаешь, если бы она жила в клане, мы бы ее никогда не видели? Ты знаешь их всех. Неужели бы ты не обратил внимания на ее глаза? Кроме того, на ее теле нет никаких знаков родового отличия, если ты понимаешь, о чем я...

– Ты что, осматривала ее? – удивился Дамьен.

– Да, так получилось, – прошептала Лой и скорчила гримасу.

Дамьен слегка наклонился к сестре и таким же шепотом спросил у нее:

– И как же это «так получилось»? – его глаза загорелись искренним любопытством.

– Я принесла Дмитрию чистые полотенца как раз в тот момент, когда он в ванной в обнаженном виде сушил голову феном, – тихо ответила сестра.

– Так ты хотела подсмотреть за несчастным парнем? – не скрывая сарказма, произнес Дамьен.

Лой слегка покраснела, но не растерялась:

– Представь, как я перепугалась! На секунду даже внимание утратила, и Тайрин чуть мне шею не свернула.

Дамьен гневно глянул на Тайрин:

– И что же ей помешало это сделать?

– Жалость, – ответила Лой.

– Жалость? – повторил Дамьен.

– Она посчитала, что я слабее, поэтому пожалела меня и отпустила.

– В таком случае, понятно, почему она сидит сейчас здесь, – улыбнулся он.

– Именно, – согласилась Лой. – Это еще один факт в пользу того, что кто-то воспитал ее одиночкой. Она ничего о нас не знает, в том числе и про оружие, которое мы часто носим с собой.

Дамьен откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на Тайрин. Она устремила взор куда-то вверх и изображала скучающий вид.

– Кто вырастил тебя? – спросил Дамьен. – С кем ты живешь?

– Мама, – ответила Тайрин.

– Она с тобой в Лондоне или осталась на Востоке?

– Осталась на Востоке, – спокойно ответила Тайрин.

Он не заметил тени, проскользнувшей по ее лицу.

– Тогда, возможно, тебе следует позвонить ей и сказать, что с тобой все в порядке? – предложил Дамьен.

– Я не буду никому звонить, – отчеканила Тайрин.

– Почему?

– Хватит вам меня одной. Моя мать здесь ни при чем.

Дамьен удивился подобному ходу ее мыслей. Если быть откровенным, он даже не помышлял о чем-то подобном.

– У твоей матери такие же глаза? – спросил Дамьен.

– Нет.

– Тогда, у отца?

Тайрин пожала плечами и ничего не ответила.

– Кто твой отец? – не унимался Дамьен.

Тайрин вновь повторила движение плечами.

– Тайрин... Тяжело с таким именем на Востоке. Наверняка всех интересовало, откуда оно? – решил сменить тему Дамьен.

– По паспорту я Татьяна, – пояснила Тайрин. – Но мама

всегда звала меня Тайрин.

– Кто ты по образованию? – продолжал он.

– Никто, – ответила Тайрин.

– Зачем так вести себя? Я все равно все узнаю, даже то, в каких магазинах ты предпочитаешь покупать себе белье. А, прости, ты же не носишь белья, – ехидно улыбнулся Дамьен.

Он надеялся увидеть хоть какую-то реакцию на ее лице, но она по-прежнему не смотрела на него и казалась абсолютно безразличной к происходящему.

– Да, с бельем у тебя бы вышел прокол, – вдруг ответила она. – Но вот, скажем, со свитерами проблем бы не возникло. Знаешь, я люблю такие большие просторные пуловеры, потому что в них на мою грудь никто так откровенно, как ты, не пялится, – в этот момент она перевела взгляд и посмотрела на него в упор.

– Да как ты посмела? – завизжала Хиант, подскочив с места.

– Bravo! – захлопала Лой. – Думаю, этим заявлением, Тайрин, ты обеспечила себе номер в подвале на целую неделю.

– Только на неделю? – невозмутимо ответила Тайрин. – Что ж, согласна: чтобы заработать месяц бесплатного проживания в апартаментах с крысами, необходимо больше стараться.

Дамьен был восхищен ею. Красота вкупе с остроумием, волей и умом – это была гремучая смесь. И покорение такой женщины стало бы для него сродни восхождению на Эве-

рест. Он был опытен, он знал все тонкости женской психологии, их слабости, желания, а главное, он умел соблазнять женщин. Хиант уже потеряла для него всякий интерес. Теперь он видел перед собой новую цель, которую должен был покорить.

– Сядь, Хиант, – спокойно сказал Дамьен.

Хиант послушно плюхнулась на свое место и, фальшиво улыбнувшись, положила свою руку прямо на бедро Дамьена, значительно выше колена...

Тайрин искренне рассмеялась, заметив этот откровенный жест.

– Какая страсть! – вслух заметила она и, наклонившись к нему, прошептала: – У вас принято прилюдно совокупляться?

– Пошла вон! – прогремел голос Дамьена.

Лой тут же подскочила со стула и взяла Тайрин под руку.

– Пойдем, Тайрин. Я провожу тебя.

– Ну что ты?! – воскликнула Тайрин. – Я почти помню дорогу в подвал!

– А кто сказал, что ты будешь ночевать в подвале? – вдруг возразил Дамьен.

– А где же тогда? Может, отпустишь меня, и я поеду домой? – спросила Тайрин.

– Нет. Лой, привяжи ее к перилам на крыльце. Свяжи ноги и руки. Думаю, ночью она слегка освежится, и в ее голове появятся ясные мысли.

– Я отдам ей ее одежду, – ответила Лой.

– Нет, привяжи как есть! – приказал Дамьен.

– Но, там холодно, – напомнила Лой.

– Я сказал: как есть.

– Хорошо, я сделаю, как ты хочешь.

Лой вывела Тайрин из зала. Пленница больше ничего не говорила. Она лишь вздернула подбородок и грациозно покинула мероприятие.

– Думаю, он отойдет и прикажет перевести тебя в дом, – поделилась своими мыслями Лой в тот момент, когда привязывала руки Тайрин к небольшому оштукатуренному столбику перил на крыльце огромного загородного особняка.

– Что ж, погибнуть от переохладения – не самая худшая смерть, – все так же, без эмоций, заметила Тайрин.

– Меня пугает твое отношение. Что с тобой происходит? Отвечай ты чуть более мягче, улыбнись ты пару раз брату – и он оставил бы тебя ночевать в гостевой. Но ты только провоцировала его! Теперь сама пожинаешь плоды своего безрассудства.

Тайрин нечего было ответить. Все дело в нем, в них обоих... Надменность, которая переливалась в Дамьене через край, сочеталась с непонятной силой, которой Тайрин опасалась. Словно наркотик, она манила ее, лишая желания ответить «нет». И ярость, что переполняла ее при одном взгляде на Хиант, говорила в ней одновременно с голосом рассудка.

Однако язык, в отличие от самой Тайрин, разума почему-то не слышал. Самоконтроль. Она потеряла его, и вот теперь мерзнет здесь.

Убежать для нее – пара пустяков, особенно с такими ничемными узлами на веревках, которые не особо старательно навязала Лой. Что же делать? Остаться здесь, среди себе подобных, и рано или поздно понять, что ты тут лишняя? Или уйти и закончить то, что начала, не растрчивая времени на выяснения? Уйти или остаться? Почему мама не рассказала ей о мьерах? Знала ли она их? Может, она когда-то жила среди них? И если так, то что же заставило ее уйти? Может быть, ее отец был похож на этого Дамьена? Может, он поиграл с ней и выбросил, как игрушку, а она не хотела нести свое бремя у всех на виду? Тайрин злорадно усмехнулась собственным мыслям, и это заметила Лой.

– О чем ты думаешь? – спросила Лой, заканчивая связывать ноги.

– Я? О маме, – почти не соврала Тайрин.

– Скучаешь по ней?

– Да, скучаю, – ответила Тайрин и, окончательно расслабившись, закрыла глаза.

– Только не вздумай здесь спать! – приказала Лой. – Тебе следует постоянно шевелиться, чтобы не замерзнуть.

– Позволь мне самой решать, как себя вести. Возвращайся к своей семье. Думаю, они ждут тебя.

Лой этот тон задел, и она молча вернулась в дом.

Тайрин открыла глаза и посмотрела на клубы пара, вырывающиеся из ее рта на морозном воздухе. Она подула несколько раз, затем взглянула на свою грудь: кожа посинела и покрылась пятнами. Тайрин вновь закрыла глаза и расслабилась. В такой холод искать дорогу в отель в тонкой рубашке – просто самоубийство. Значит, придется остаться.

Тайрин стала бить непрощенная дрожь, а через несколько минут ей безудержно захотелось спать. И окружающий воздух уже не казался ей таким холодным, да и тело немного свыкло с выпавшей на его долю участью. Он придет за ней. Она могла поклясться, чем угодно, что именно Он придет за ней.

– Ты воображаешь, что там мороз или нет? – закричала Лой, как только двери столовой закрылись за ней.

– Прекрасно воображаю, – спокойно ответил Дамьен, отпивая терпкое виски из бокала.

– Она замерзнет, Дамьен!

– Думаю, за десять минут – нет, – улыбнулся ей брат.

– Я только привязывала ее пять минут, а она даже и не думала вырываться. Просто села и закрыла глаза!

– Это при тебе она была такой смирной. А как только ты скрылась из виду, наверняка попыталась освободиться.

– Я отвяжу ее.

– Даже не думай! – повысил тон Дамьен. – Ты знаешь, что я серьезно!

Лой молча плюхнулась на стул и со звоном отодвинула от себя тарелку с едой.

– Говорю тебе, что-то с ней не так. Странная она какая-то. Вроде бы и боится нас, а с другой стороны, насмехается над нами.

– Не стоит больше говорить об этом, поняла? – упрекнул ее брат. – А не то она там просидит не десять минут, а тридцать.

Лой только фыркнула в ответ.

Двери в столовую распахнулись, и в них вошел один из поверенных Дамьена. Он выглядел довольно уставшим и нес в руках большую пластиковую папку.

– Ты установил личность? – спросил его Дамьен.

– Да. Думаю, тебе будет интересно узнать, что наш парень оказался девчонкой, – ответил поверенный.

– Это мы уже выяснили, как и то, что зовут ее Тайрин. Что ты узнал?

Поверенный аккуратно присел за стол напротив своего Главы и протянул ему ту самую пластиковую папку.

– Отпечатки вывели меня на имя Татьяны Веровски. И поверь, в ее деле есть на что посмотреть.

– Прошу. Нам всем очень интересно, – ответил Дамьен и отодвинул от себя досье.

Поверенный молча забрал его и начал свой рассказ.

– Родилась Татьяна в маленьком городке на юге Польши. Мать, Надежда Веровски, никогда не была замужем. Про от-

да ничего не известно. В детстве они много переезжали с места на место. Ничего особенного, в общем. Но дальше начинается самое увлекательное. Татьяна в пятнадцать лет осиротела. Вернувшись из школы домой, она нашла труп своей матери в ванне: женщина, плавающая в воде, перерезала себе вены и утонула.

– Что это значит? – не понял Мортон.

– Ее мать потеряла сознание и погибла не от потери крови, а просто захлебнулась, – пояснил поверенный.

– И Тайрин видела это? – Мортон поморщился.

– Девчонка обнаружила тело матери, – кивнул поверенный.

– А записка предсмертная? Зачем она это сделала? – не унимался Мортон.

– Мать ничего не оставила. Покончила с собой, и все.

– Ладно, что дальше было? – спросил Дамьен.

– С пятнадцати до семнадцати наша Татьяна жила в интернате и наблюдалась у психиатра. В медицинской карте я нашел нечто связанное с посттравматическим стрессовым расстройством, невропатическим депрессивным состоянием, нарушением физиологических функций психогенной этиологии. Да, даже отсутствие привычных для людей месячных они связали с ее психологической травмой, – усмехнулся поверенный.

– Продолжай, – попросил Дамьен.

– Несмотря на все это с отличием заканчивает довольно

престижную школу и поступает в университет на лингвистический факультет. Владеет четырьмя языками в совершенстве: английским, немецким, французским и русским, это не считая польского, естественно. С восемнадцати лет наблюдалась у психотерапевта. Страдает приспособительной реакцией со смешанным нарушением эмоций и поведения, а также фригидностью. Добавь сюда список пороков, которые они ей наставили. Даже с глазами проблемы: гипохромия радужных оболочек обоих глаз. После окончания университета, кстати, тоже с отличием, устроилась на работу в переводческую контору. Позавчера начался ее отпуск, и она прилетела сюда.

– Это все? – спросил Дамьен.

– Почти. Послушай, она настоящая психопатка. Три года назад у нее была передозировка обезболивающим. Попытку суицида в то время она категорически отрицала, обосновывая все «случайным стечением обстоятельств».

У Дамьена что-то щелкнуло внутри. Эта девушка, эта мьерка, которую он принял поначалу за парнишку, почему-то засела в его голове, и теперь мысли о ней вынудили его сердце биться быстрее.

Дамьен молча встал из-за стола.

– Куда ты идешь? – тихо спросила Хиант.

– Хиант, тебе пора идти отдыхать, – ответил Дамьен.

– Хорошо, – улыбнулась она. – Я подожду тебя в твоей комнате.

– Сегодня тебе лучше отдохнуть у себя.

Лицо Хиант осунулось и побледнело. Она поняла, что это — конец.

– И ты опустишься до того, чтобы собственноручно отвязать психопатку, оскорбившую тебя при всех? – взвилась Хиант.

– Это не твое дело. Спокойной ночи, – с этими словами он развернулся и быстрым шагом направился к выходу.

Что он делал? Почему сам отправился за ней? Дамьен знал только одно: ему было необходимо ее увидеть. Сейчас. Немедленно. Взглянуть в глаза мьерке, которую не смогла сломить такая жизнь, и понять, почему ее присутствие он ощущает всем своим существом.

Глава 4

Тайрин очнулась от невообразимой боли, словно тысячи острых осколков одновременно вонзились в тело. Ее опустили в ванну с горячей водой.

– Вот дерьмо! – словно в дурмане прокричала она.

– Терпи, сейчас пройдет, – ответил знакомый мужской голос.

– Что ты здесь делаешь? – промямлила она.

– Решил собственноручно тебя искупать, – признался Дамьен.

Тайрин зашарила по телу руками: по крайней мере рубашка все еще была на ней.

– Не волнуйся, ты одета.

Тайрин открыла глаза:

– Ты долго шел. Я успела заснуть на морозе.

– Откуда такая уверенность, что за тобой пришел именно я?

– Я для тебя загадка. И тебе не терпится меня разгадать.

– Если такая умная, почему расслабилась? Знала ведь, что засыпать нельзя! – порицал ее Дамьен.

– Я знала, что недолго просижу там, – улыбнулась Тайрин.

– Неужели?

– Принеси лучше чего-нибудь выпить. Эта боль меня изводит.

– Сама виновата, – буркнул он.

– Слушай, давай сейчас не будем выяснять отношения. У меня болит грудь, и все тело жжет, так что, если ты не принесешь мне спиртное, я буду кричать, да так, что все твое «королевство» соберется в этой маленькой ванной комнате!

Дамьен не заставил себя ждать. Через минуту у нее в руке красовалась большая бутылка хорошего дорогого коньяка. Тайрин молча сделала глоток. Терпкий напиток устремился внутрь, едва заглушая боль во всем теле. Она выдохнула и снова приложилась к бутылке, на этот раз не считая глотки.

– Эй-эй, полегче, – остановил ее Дамьен, пытаясь вырвать бутылку из рук.

– Только попробуй! – закричала Тайрин и перехватила ее другой рукой.

– Такими темпами ты сейчас вырубись.

– Поскорей бы уже, – ответила она и вновь приложилась к спиртному.

– Тебя вырастила мать? – спросил Дамьен.

Тайрин уже стало хорошо, и голова поплыла в тумане.

– Спрашивай напрямую, не мучайся. Да, меня вырастила и обучила мать. Я всегда считала себя уродом, почти таким же, каким была и она. Так что существование мьеров для меня стало настоящим открытием.

– Зачем ты приехала сюда?

– Путешествую.

– Врешь!

– Путешествую, – повторила Тайрин и сделала еще глоток.

– Отдай бутылку. С тебя хватит, – он протянул руку, чтобы ее забрать.

– Я взрослая девочка и свою норму знаю, – едва выговаривая слова, парировала она.

– Твоя норма на дне бутылки? – спросил Дамьен.

– Именно там. Не мог бы ты оставить меня в этой чудесной ванной одну?

– Нет, не мог, – ответил Дамьен и вырвал из ее рук почти пустую склянку из-под коньяка.

– Тогда оставайся, – промямлила Тайрин.

– Что случилось? – спросил доктор, проходя в ванную гостевой комнаты, куда вызвал его Глава.

– Сделайте ей этот ваш пресловутый укол от боли в ребрах, – попросил Дамьен.

– Блокаду?

– Да, блокаду.

– Но она спит, насколько я могу судить, – заметил врач.

– Вот потому, что она сейчас спит, я и позвал вас, – повысил тон Дамьен.

– Понятно, – пожал плечами врач. – Нужно перенести ее на кровать.

– Сейчас сделаем.

Узреть, как Глава собственноручно раздевает в ванне пьяную неизвестную, а затем выносит ее, было дано только од-

ному мьеру. И этот мьер был связан с Главой тайной неразглашения. Пока Дамьен нес тело к кровати, девушка проснулась, и, посмотрев на Главу мутными глазами, улыбнулась. А потом и вовсе обвила шею Дамьена и вцепилась в него мертвой хваткой. Он еле разнял ее руки, чтобы вытереть полотенцем и укутать.

Пока доктор делал пресловутую блокаду, Тайрин активно пыталась ударить его. Дамьену даже пришлось сесть на девицу верхом, чтобы обездвигить.

– Все, – не без облегчения сообщил врач.

– Спасибо, – поблагодарил Дамьен.

Тайрин хмыкнула и перевернулась на другой бок, пытаясь нащупать рукой одеяло, чтобы укрыться.

– Если что-нибудь еще будет нужно, вы знаете, где меня найти, – деликатно ответил мьер и покинул гостевую.

Тайрин занималась любовью. С Дамьеном. Не то сон, не то быль, но вдаваться в раздумья она не собиралась. Бархат его кожи, ласкающий прикосновениями, тяжесть его тела, которое казалось таким прохладным и приятным, его губы на ее губах, ладони на груди и бедрах.

Она чувствовала. И это было главным. Прожив столько времени без каких-либо эмоций, она начала сходить с ума. Но сейчас все было по-другому. Она была прекрасной, желанной, свободной и такой необходимой. Почему именно ему? Этого она не понимала и понимать не хотела.

Дурман алкоголя избавил рассудок от сожалений. Тайрин наслаждалась, ощущая Дамьена внутри себя. Он двигался, плавно и неспешно, и это нельзя было ни с чем сравнить. Тайрин стонала и цеплялась за тело этого мужчины руками, выгибалась и устремлялась навстречу. Ей нужно все и сразу! Здесь и сейчас! Наконец, волна наслаждения, невообразимого и незнакомого ей, накрыла тело, и Тайрин протяжно застонала. Этот звук растаял в мареве бесстыдства и абсолютной раскрепощенности. Сон или быть? Тайрин сама себе улыбнулась, прогоняя нелепицу из головы. Завтра разберется. Или послезавтра. Или никогда.

Тайрин открыла глаза и поняла, что лежит на кровати в гостевой комнате. Вокруг было светло, и свет этот резал глаза. Она сомкнула веки и попыталась вспомнить, как вообще здесь оказалась. Она разговаривала в ванне с Дамьеном, потом расслабилась и, кажется, уснула. Или нет?

В этот момент кто-то повернулся на кровати рядом с ней. Большие, крепкие и теплые руки притянули ее к не менее большому, горячему и крепкому телу. Тайрин перестала дышать и повернулась.

Она встретилась с зелеными, словно болотный мох, глазами, и все вспомнила.

Он смотрел на нее не мигая и ждал.

Тайрин молча отстранилась, потянула за собой одеяло, замоталась в него и вышла в ванную. Он ничего не сказал, да и говорить что-либо тут было бессмысленно.

Закрыв за собой дверь, первое, что она сделала, это потрогала себя между ног. Там немного саднило, но ни крови, ни какой-либо другой жидкости не было. Она поняла, что он ее вытер. Единственное, чего она не могла понять, так это почему он спокойно не ушел в свою комнату, а остался здесь, да еще умудрился обнять ее, когда она проснулась. Для него ведь это явно ничего не значило. Тем более, что первой к нему полезла именно она.

Безусловно, трезвой в тот момент Тайрин не была. Но отчетливо помнила, как сама его спровоцировала. Он пытался отстраниться, а она настойчиво тянулась к нему, к той теплоте и силе, которую он источал. Под покровом дурмана она совершила то, что совершила.

– Боже! – воскликнула Тайрин и спрятала лицо в ладонях.

«Я переспала с мужчиной, который удерживает меня против воли и, что еще хуже, которого я знаю всего один день. Как шлюха!»

Тайрин упала на колени и, согнувшись пополам, беззвучно застонала.

Дамьен лежал в постели и думал о том, что этот безумный секс отзовется ему страшным проклятием. Он хотел ее. Как только опустил в ванну с горячей водой, он ее захотел. И он

получил то, чего хотел. Нет, не так: он получил то, чего не ожидал.

Что такое «невозможность остановиться»? Это словно пообещать себе откусить лишь кусочек от большого пирога, но, распробовав его чудесный вкус, не найти в себе сил отказать от остального. Дамьен попробовал кусочек пирога, и тот оказался настолько восхитительным, что заставить себя остановиться он уже не смог. Он же не спит с первыми встречными... А тут разум напрочь отказал.

Он едва смог обездвижить Тайрин, чтобы врач выполнил блокаду. Казалось, она притихла и даже уснула. Когда доктор ушел, Дамьен всего-то хотел укрыть ее одеялом. Но в момент, когда его рука задела плечо Тайрин, бороться с желанием прикоснуться к ее губам стало практически невыносимо. Он был уверен, что этого поцелуя она никогда не вспомнит, а значит, для нее и не будет никакого поцелуя... Он убрал с ее лица мокрые волосы, наклонился и прикоснулся к теплым губам. И она вдруг, вдохнув полной грудью, обвила его руками и проскользнула своим языком к нему в рот. Он попытался отстраниться, но бороться с ее ногами, оплетающими его торс, уже не смог.

После всего он и не подумал уходить из ее комнаты. Он знал, что делал, точно так же, как об этом знала и она. Он пошел в душ первым, а когда вернулся, Тайрин снова спала. Дамьен намочил полотенце, обтер ее и лег рядом. Она тут же прильнула к его обнаженному телу и, свернувшись кала-

чиком, уснула. Он проснулся только тогда, когда зашевелилась Тайрин. И ее глаза. Большие серебристые озера среди растрепанных иссиня-черных волос. Это то, что укололо в самое сердце. И тогда он почувствовал стыд. Может, потому, что он лишил ее девственности? Он никогда не спал с девственницами. А может, потому, что она не была трезвой, когда приставала к нему?

Дамьен вспомнил, как не смог не ответить на тот открытый поцелуй. А когда почувствовал толику ее волшебства, захотел забрать его целиком. Ну, и руки его тоже не могли не погладить эту шелковую бледную кожу. И грудь... Грудь Тайрин была восхитительной. Она уместилась в его ладонях, такая горячая и нежная, и сосок... Разве он мог не поцеловать этот сосок? Не поманить его языком, не взять в рот? А другой сосок? Разве мог он оставить его в одиночестве без ласк? И живот. У Тайрин очень красивый живот. И ноги. Длинные, стройные. Он должен был покрыть ее тело поцелуями. Почувствовать вкус ее кожи, ее аромат. Она благоухала свежестью, именно свежестью. Тайрин обхватила его ногами, словно не хотела никуда отпускать. И ей не было больно. Ну, если только немного. Он был нежен, и все делал очень медленно, и остановился, когда так хотелось двигаться. И она стонала. И извивалась. И двигалась ему навстречу. И шептала его имя. Его имя, а не чье-то другое... А потом она испытала свой первый в жизни оргазм, и лицо ее просияло. Это было так волнующе, и он не смог больше выносить

эти движения, расколовшись вслед за ней на множество мелких осколков.

Нет, ему нечего стыдиться. И ей тоже. Так должно было случиться. Природе мьеров на разум наплевать. Главное, что будет дальше? Что предпримет она в этой ситуации? Подчинится зову? Или сделает вид, что ничего не произошло? Но ведь произошло...

Он встал и подошел к двери в ванную.

– Тайрин, с тобой все хорошо? – спросил сдавленно.

– Можешь уходить! Больше тебе ничего не обломится!

– Не носи чушь!

– Уходи, Дамьен, – прокричала она.

– Ни я один в этом участвовал! – разозлился он. – Ты сама этого хотела!

– Я перепила, вот и решила, что хочу тебя! Просто не соображала нормально, ясно?

– Потому шептала мое имя? Хотя бы себе не ври. Ты точно знала, что и с кем делала!

– Сделала и забыла. И ты забудь. А теперь уходи!

Дамьен только стукнул кулаком по двери, отчего она вздрогнула всем телом.

«Значит, делает вид, что ничего не произошло», – подумал он про себя.

Дамьен тихо оделся и вышел из комнаты, не закрывая за собой дверь на ключ.

Когда Лой зашла к Тайрин, чтобы проводить ее в столовую, та сидела на кровати и рассматривала след от укола сбоку на груди. Заметив Лой, она тут же прикрылась полотенцем.

– С тобой все в порядке? – учтиво спросила Лой. – Ты как себя чувствуешь?

– Межреберная блокада помогла. За это следует поблагодарить твоего брата, – ответила Тайрин и встала.

– Мы сейчас пойдем с тобой завтракать в столовую.

– Хорошо, – безучастно произнесла Тайрин.

– Подожди, я должна сказать тебе кое-что.

– Что?

Бывают моменты, когда перестаешь воспринимать плохие новости как-то по-особенному, и тогда становится все равно. То же самое творилось сейчас и с Тайрин. Она спокойно выслушала новости о том, что весь клан знает все о ее жизни, горе, болезнях и вообще. Плюс, оказалось, что все в курсе того, что произошло ночью. А почему? Да потому, что в комнате стояли «жучки», и неосмотрительные стоны, причем как ее, так и Дамьена, стали достоянием общественности.

– Конечно, после обеда Дамьен прекратит всякие пересуды, – попыталась утешить ее Лой, – но сейчас тебе придется потерпеть.

– Каким образом он прекратит все это? Запретит людям думать, пересказывать друг другу?

– Во-первых, все мы – мьеры, такие же, как и ты, – вкрадчиво произнесла Лой. – Во-вторых, все в клане беспрекословно повинуются Главе, то есть Дамьену, и, если кто-то нарушит его волю, может быть изгнан. А в-третьих, большинство из нас ведут активную половую жизнь. Так чему же здесь удивляться?

– Ты издеваешься надо мной?! – едва ли не провизжала Тайрин.

Лой уставилась на нее как на слабоумную.

– Я переспала с Главой клана, – понизив тон, произнесла Тайрин. – И я только вчера имела честь познакомиться с ним! И все наверняка осведомлены о моем цветастом прошлом и проблемах с головой, если ты понимаешь, о чем я говорю!

Лой утвердительно кивнула.

– Так что не надо говорить мне, что все будет в порядке! – сорвалась на крик Тайрин.

– Тише, не надо так, – успокаивала ее Лой. – Теперь ты останешься среди нас, и все будет хорошо. Я не представляю, как вообще тебе удалось выжить среди чужаков. Ты ведь мьерка, а не человек. И организм у тебя другой, и физиология. А они называли все это болезнью.

– Я же фригидна, – произнесла Тайрин. – Была, по крайней мере.

– Ну, конечно, – рассмеялась Лой. – Только о какой фригидности ты говоришь? По отношению к человеческим муж-

чинам? Естественно, ты ведь не человек.

– А кто я тогда?

– Мьерка. Мьеры произошли от общих с людьми предков, не спрашивай меня, каких, я все равно не знаю, ну, в общем, общих.

– Мы что, эльфы? – спросила Тайрин.

– И да, и нет, – покачала головой Лой. – Эльфы – это мистические существа из легенд и приданий. Да, их образы списаны с мьеров, но все же они фантастичны.

– В чем же разница? – не унималась Тайрин.

– Во-первых, мы смертны. Во-вторых, мы не стреляем из лука и не живем в лесу. В-третьих, мы больше отличаемся от людей, чем это кажется на первый взгляд.

– Значит, я мьерка. А мой отец, он был человеком?

– Нет, Тайрин, – покачала головой Лой. – Твой отец мог быть только мьером, как и твоя мать. Мы не можем забеременеть от иных существ, коими люди для нас являются.

– Угу, – только и прозвучало от Тайрин.

– Я не знаю, почему вы с матерью вели отшельнический образ жизни, но, если ты хочешь, я могу помочь тебе узнать правду.

– Каким образом?

– Поспрашиваем у наших, – Лой дружелюбно улыбнулась, – сделаем анализ ДНК: может, кто-то из твоей родни найдется. Придумаем что-нибудь еще. Главное, не уходи от нас. Тот мир чужой для тебя, а мы все – свои.

– Звучит заманчиво, но уж больно прием получился «приятным», – скривилась Тайрин.

– Ты мьерка. Ты – одна из нас. Возможно, если бы наше существование в этом мире не было таким трудным, мы бы были другими, но факт остается фактом: все мьеры – это большая семья. И самое страшное наказание для нас – это быть изгнанными из своей семьи. Тебе предлагают приют. Соглашайся. Кроме того, если захочешь, можешь в любое время покинуть нас.

– Могу?

– Конечно! – воскликнула Лой.

– Ладно, я подумаю над этим, – согласилась Тайрин.

– Подумай.

– Подожди меня. Я переоденусь.

– Хорошо, – кивнула Лой и улыбнулась ей.

Опоздали они катастрофически. Тайрин абсолютно запуталась в хитросплетениях этого огромного особняка, и перестала следить за дорогой еще в самом начале пути.

– Сколько у вас столовых? – спросила она, проходя в помещение, в котором еще не была.

– Две, – ответила Лой. – Эта – малая.

Малая столовая, в отличие от большой была обставлена более скромно. Паркетный пол натерт до блеска. Несколько буфетов, стоящих вдоль стены. Тяжелые портьеры на окнах и широкий камин, в котором горел огонь. В центре располагался большой круглый стол, где сидели Дамьен и Мортон.

Два стула были свободны, причем один возле Дамьена, а другой – напротив. Тайрин поспешила вперед и заняла место напротив Главы. Лой лишь улыбнулась такому порыву, и свободно устроилась подле брата.

– Прощу прощения за опоздание, – промямлила Тайрин.

– Ничего страшного, – ответил Дамьен. – Почему на тебе эта странная одежда? – тут же спросил он.

Тайрин, естественно, не хотелось облачать себя в то платье, что ей принесли утром. Она предпочла надеть свои джинсы, свободную майку и свитер с капюшоном, что были на ней в час памятной встречи с Дамьеном на улице. Эти вещи кто-то великодушный вчера выстирал, а сегодня неосмотрительно принес ей вместе с платьем.

– Это моя одежда, – ответила Тайрин. – Она удобная, и в ней я чувствую себя свободно.

– Она делает из тебя существо неопределенного пола, – оскорбленно заявил Дамьен. – Ты, в первую очередь, женщина, и должна одеваться как подобает!

– Этот унисекс вполне соответствует моим представлениям о том, как «подобает», – повысила тон Тайрин. – Кроме того, я собиралась вернуться сегодня в гостиницу, если, конечно, ты меня отпустишь.

– Отпущу, – согласился он. – Но твои вещи может забрать кто-нибудь из наших мьеров и привезти сюда.

– «Наших»? – удивилась Тайрин, отправляя очередную ложку превосходного куриного бульона в рот.

– Да, «наших». Ты – одна из нас, – спокойно заметил Дамьен.

– Нет, я не хочу оставаться здесь. Я должна вернуться в отель.

– Тебе здесь настолько не нравится? – он угрожающе прищурился.

– Дело не в этом, – поспешила заверить она. – Мне нужно подумать. Остаться здесь, значит принять факт того, что вся моя жизнь – сплошной обман, а это трудно, поверь.

– Понимаю, – он кивнул. – Хорошо, я отвезу тебя в отель и оставлю одного из нас приглядывать за тобой.

– В этом нет необходимости. Можешь заказать такси. Кроме того, для начала мне придется восстановить документы, которые я потеряла на улице вместе с рюкзаком.

И тут Дамьен вспомнил, что на ней был серый рюкзак. Он схватился за него, когда бежал следом, но Тайрин очень ловко скинула его с плеч. И рюкзак так и остался валяться там, на улице.

– Что было в твоём рюкзаке? – спросил он.

– Паспорт, права, наличные, пластиковые карточки, фотоаппарат, ноутбук и мелочь всякая.

– Я все тебе куплю, а документы восстановлю, – пообещал он.

– Не нужно. У меня есть деньги, и я могу позволить себе подобные траты.

– У тебя такая большая зарплата? – спросил Дамьен.

– Не маленькая, – уклончиво ответила Тайрин. – Мне достались по наследству акции и средства от матери.

– Твоя мать была состоятельной женщиной?

– Да. Наверное... Не знаю... Это все от предков или от отца, – Тайрин пожала плечами.

Мортон, Дамьен и Лой переглянулись.

– Тайрин. Хочешь, я тебя в отель отвезу, – вдруг предложила Лой. – А потом вместе в город сходим, погуляем, отвлечемся. Ты как к этому относишься?

– Положительно, – улыбнулась Тайрин.

Дамьену понравилась эта улыбка. Она была теплой, слегка застенчивой и абсолютно искренней. Лицо Тайрин при этом преобразилось и стало еще привлекательнее.

– Когда выезжаем? – спросила Лой.

– Если тебе нетрудно, лучше сразу после завтрака.

Как только Тайрин и Лой закончили трапезу и покинули столовую, Дамьен вызвал своего поверенного.

– Какого черта ты ничего не выяснил? – кричал Дамьен.

– Я и предположить не мог, что у нее есть счета, – оправдывался мьер.

– Придется тебе поискать получше, – прорычал Дамьен.

– Раздобыть такую информацию практически невозможно, – возразил поверенный.

– Ты хотя бы понимаешь, кем она может оказаться? Сколько состоятельных мьеров ты знаешь?

– Всех, – ответил поверенный.

– Именно. А это означает, что либо деньги краденные, либо...

Дамьен закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Либо она принадлежит к одному из древних родов, – закончил за него Мортон.

– И что из этого? – не понял поверенный.

Дамьен подскочил с места и с размаху опрокинул обеденный стол со всем содержимым на пол. Тарелки, приборы и угощения с грохотом упали на гладкий паркет вместе со столом, безвозвратно испортив блестящее лаковое покрытие.

– Ты что, вообще ничего не понимаешь? – продолжать кричать Дамьен. – Она может быть одной из них!

Поверенный сглотнул и умолк.

– Если ее родители были изгнанными, ничего хорошего нас не ждет! А проблемы с Фийери мне сейчас тоже не нужны! Я хочу, чтобы ты в ближайшее время узнал, кто она и что здесь ищет, – более спокойным тоном продолжил Дамьен. – Если в моем доме живет одна из представительниц Сообщества, я первым хочу об этом знать! И приставить двоих к ней. Пусть глаз не спускают, – приказал Дамьен и направился к выходу, оставив своих оппонентов сидеть на стульях среди полной разрухи, которую он сам же только что учинил.

Глава 5

– Доброе утро, – промычал Райлих и уселся за обеденный стол перед отцом и сестрой.

– Ты опоздал на завтрак, – как всегда, без эмоций заметил Король.

– Это сейчас важно?

– Ты не дисциплинирован.

– Что ж, такой у тебя сын. Другого нет, насколько я помню.

– Не дерзи, – шикнул Король и посмотрел на дочь. – Где ты была вчера?

– Со мной, – ответил за сестру Райлих.

– Я не с тобой разговариваю, – заметил Король. – Так, где Эйлин?

– Мы ездили в город с Райлихом, – ответила сестра.

– Разве я разрешал тебе покидать резиденцию?

– Но Райлих был со мной! – убеждала Эйлин.

– Я разрешал тебе покидать резиденцию? – проревел свой вопрос Король.

– Нет, Ваше Величество, – тихо произнесла Эйлин.

– Вчера ты отключила телефон, и Далий всех на уши поднял, чтобы тебя найти!

– Далий мне не муж, – прошептала она.

– Скоро станет! – закричал отец и стукнул кулаком по столу.

Стройное тело Принцессы содрогнулось от этого грохота. Она уже поняла, чем для нее кончится этот завтрак. Отец встал и подошел к ней. Она повернулась к нему лицом и, ничего не говоря, посмотрела в глаза. В ее взгляде не было страха. И сколько бы раз Фийери ни пытался его там отыскать, кроме презрения и ненависти в ее глазах, он ничего не видел. Хлопок разрезал тишину, и по бледному бархату королевской кожи разлился пунцовый след от ладони самого Короля.

– Запомни, Эйлин. Если еще раз Далий спросит меня «где ты», а я не смогу ему ответить, ты будешь стоять перед ним на коленях и просить прощения в моем присутствии. Все поняла?

– Да, отец.

– Можете продолжать. Я закончил.

Райлих с выражением безразличия на лице проводил отца взглядом.

– Норама опять сорвали встречу! – бросил на прощание Фийери и вышел из помещения.

– Сильно он тебя сегодня, – заметил Райлих.

– Ничего. Я знала, что этим все закончится. Далий специально это сделал?

– Думаю, что нет.

– Ненавижу его, – прошипела Эйлин.

– Неужели? – усмехнулся Райлих.

– Оставим эту тему. Ты был там. Что произошло? Почему

они сорвали встречу?

– Дамьен погнался за каким-то парнишкой. В это время на пешеходном переходе произошла авария, и чуть было не погибла девушка. Парень спас ее, а Дамьен спас парня.

– Интересно, кто этот парень, – задумалась Эйлин, – и за чем понадобился Норама?

– Меня тоже это интересует, – Райлих намазывал булочку маслом. – Надеюсь, он поделится со мной информацией.

– Вряд ли. Дамьен не скажет тебе лишнего.

– Я тоже, – пожал плечами Райлих и улыбнулся сестре.

– Доброе утро, мисс Веровски, – поприветствовал администратор отеля влетевшую в парадную дверь Тайрин.

Вслед за Тайрин вошла шикарно одетая Лой и весьма непринужденно улыбнулась.

– Доброе утро. Ключ от номера двенадцать, пожалуйста, – попросила Тайрин.

– Для вас оставили посылку, мисс.

– Какую посылку? – удивилась Тайрин.

– Вот эту, – мужчина достал из-под стойки большой пакет, в котором лежал потерянный рюкзак Тайрин.

– Кто это передал? – удивилась Тайрин.

– Какой-то молодой человек, – ответил администратор и пожал плечами.

– Как он выглядел? – спросила Лой.

– Высокий, смуглый, ничего примечательного...

– Спасибо, – улыбнулась Лой, схватила Тайрин за руку и потянула к лифту.

Войдя в комнату, первое, что сделала Тайрин, это проверила помещение на наличие посторонних предметов. Лишнего она не нашла, а ее собственные вещи были на тех же местах, где она вчера их оставила.

– Ты знаешь кого-нибудь высокого и смуглого? – спросила Тайрин.

– Нет, смуглых среди нас нет, – покачала головой Лой.

– Скорее всего, кто-то случайно нашел рюкзак на улице и разыскал отель по фамилии. Надо же, бывают на свете еще такие люди, – с фальшивой притворностью отметила Тайрин.

– На твоём месте я бы проверила, может, нашедший за услуги хорошие чаевые взял, – усмехнулась Лой.

Тайрин открыла рюкзак и все перепроверила. Ничего не пропало, ни единой вещи. Даже мелочь в кошельке была на месте. Тайрин замерла на месте и закрыла глаза. Лой не поняла, что происходит, но решила не мешать.

– Уходим! – вдруг воскликнула Тайрин. – Немедленно.

Тайрин едва успела схватить свои документы, как в дверь номера постучали.

– Достань пистолет, – приказала Тайрин и тихо вдоль стены подошла к двери.

– Обслуживание номеров. Для вас подарок от отеля, – прозвучал незнакомый женский голос за дверью.

Лой спряталась за углом, сняв пистолет с предохранителя. Тайрин спокойно распахнула дверь и прижалась вплотную к стене. Два выстрела из пистолета с глушителем раздались в тишине помещения. Тайрин с силой толкнула дверь и ударила ею нападавшую по руке. Убийца немного замешкалась. Тайрин припала к полу и взмахом ноги выбила оружие из рук стрелявшей. Лой высунулась из-за угла и навела на дамочку пистолет. В этот момент прогремел выстрел, брызги крови ударили Лой в лицо, и незнакомая девица в униформе упала на пол. Пуля разнесла ей голову.

В коридоре Тайрин заметила темную фигуру, которая прошмыгнула на лестницу. Реакция была моментальной. Поднявшись на ноги, она побежала вслед за незнакомцем. Лой, выругавшись, поспешила за ней.

Когда Тайрин выбежала на лестничную площадку, там уже никого не было. На нее налетела Лой и хотела было открыть рот, но Тайрин поднесла палец к губам с призывом помолчать. Вокруг было очень тихо, и это пугало. Зловещая тишина, таящая в себе серьезную опасность. Тело откликнулось на это предупреждение, и Тайрин закрыла глаза в поисках источника неприятных эмоций. Она мысленно побежала вверх и вниз по лестнице: нигде никого не было. Тогда она вернулась в номер и подошла к постели с ноутбуком. Источник ее тревоги был в нем. Она открывает ноутбук... Взрыв. Она поняла, что детонации не избежать.

Очнувшись от видения, Тайрин подскочила к кнопке по-

жарной тревоги, и локтем разбив стекло, нажала на нее. Все вокруг зазвенело, а на лестнице зажглись указатели выхода.

– Уходим, быстро, – приказала Тайрин и побежала вниз.

Они пересекли холл отеля и вылетели сквозь открытые двери на улицу.

– Беги по этой улице, Лой, не останавливаясь, – прокричала Тайрин.

– А ты! Я не оставляю тебя!

– Им нужна не только я. Так у нас больше шансов уйти.

– Уйти от кого?

Тайрин ничего не ответила.

Лой пробежала триста метров, когда позади нее раздался взрыв. Она инстинктивно пригнулась, но, кроме шума, до нее ничего не долетело. Машина ожидала Лой на противоположной стороне улицы. К ней ее подвел Рубен, один из приближенных брата.

– Где девчонка? – тут же спросил он.

– Побежала в другую сторону.

– Надеюсь, Герман ее перехватит.

Тайрин обманула Лой. Она знала, что им нужна только она, Тайрин. Она намеренно отправила Лой в противоположную сторону, чтобы увести за ней часть подчиненных Дамьена, которых тот наверняка приставил к ним обоим. За собой Тайрин засекла лишь одного. Отделаться от него не со-

ставляло для нее особого труда. Годы изнурительных тренировок отточили ее мастерство до блеска. Школа детства была слишком жестокой, чтобы допускать ошибки, а способность быстро действовать в экстремальных ситуациях пришла со временем.

Тайрин спрятала паспорт в карман, взяла такси и попросила остановить у банкомата. В течение пяти минут она сняла всю наличность, что была в автомате, прыгнула в машину и, приплатив водителю, помчалась прочь. Дамьен нарушил все ее планы. Она была не готова к встрече с ним. Как просто оказалось выбить ее из колеи.

«Ничего, Тайрин, ты найдешь выход. Ты всегда его находила».

– Что значит «упустили»? – кричал в кабинете Дамьен, размахивая руками перед лицами Рубена, Германа и своей сестры.

– Послушай, Дамьен, девчонка проворна, словно бестия, – оправдывался Герман. – Вот она перед глазами, а вот ее нигде нет.

– Дамьен, – обратилась к нему Лой. – Тайрин не простой лингвист. Она обучена вещам, которые даже тебе покажутся сложными. Она ни на секунду не потеряла контроль над собой и бросилась вдогонку за вторым наемником. Если бы она не понимала, что делает!.. Но она точно знала, что творит. Она специально разделилась со мной, чтобы уйти от на-

блюдения. Безусловно, дар предвидения у нее есть. Но это еще не все...

– Что ты хочешь этим сказать, Лой? Что она всех нас помела? – закричал Дамьен.

– Ты лучше подумай, кто они и зачем она им? За ней пришли не стражи, а люди! И они подстраховались, устроив взрыв.

– Думаешь, «Кольд»? – прищурился Дамьен.

– Откуда мне знать?!

– У нас есть ее пальцы и волосы из ванной. Чтобы завтра на моем столе лежал полный отчет о ее персоне. Все перемещения за последние двадцать три года. Ее и ее матери, если таковая вообще погибла. Все, вы все свободны.

Как только за ними закрылись двери, Дамьен присел в кожаное кресло, и, раскурив сигару, вдохнул едкий дым.

– Маленькая чертовка. Кто же ты такая, черт бы тебя побрал? – прорычал он и стукнул кулаком по столу.

Такси доставило ее в аэропорт. Попросив водителя подождать, она вошла в здание и направилась к ячейкам камер хранения. Достав из одной из них большую дорожную сумку, Тайрин вернулась в машину.

– В ближайший крупный торговый центр, – спокойно сказала она.

Встреча Глав трех кланов с Королем должна была состо-

яться через три дня после исчезновения Тайрин. Поверенный не нашел ничего нового на девушку, но обещал «покопаться» еще. Дамьен не находил себе места. Его не волновало ничего, кроме поисков таинственной чертовки с серебристыми глазами, и он не давал спуска своим служащим ни днем ни ночью. Однако все было впустую. Она пропала, будто Татьяна Веровски вообще никогда не существовало.

Тайрин затаилась в одном из отелей на окраине города. Она не покидала своего номера в течение суток, после чего решила-таки выйти и начать то, ради чего приехала в этот город. Кроме адреса и имени, у нее ничего не было. Она не знала, что конкретно ищет, но в ее ситуации это была единственная зацепка.

Навигатор в арендованной машине привел ее в рабочий квартал на окраине Лондона. Вид обветшалых многоэтажных зданий, едва покрытых осыпающейся штукатуркой, наводил на неприятные предположения. Адрес, который раздобыл Михаил, мог оказаться липовым, а человек, чье имя крепко засело в ее памяти, абсолютно непричастным к ее истории. Если так, она выйдет на них другим способом. Они уже успели найти ее, смогут настигнуть и в следующий раз. Только тогда она будет готова задавать вопросы и непременно получит на них ответы.

Тайрин пила остывший кофе из термоса, когда заметила молодую девушку, выходящую из здания, за которым она на-

блюдала в течение нескольких часов. Конечно, она не могла быть тем человеком, кого искала Тайрин, однако внутренний голос попросил ее обратить на эту особу внимание. Тайрин достала фотоаппарат и запечатлела незнакомку в серии цифровых снимков.

Девушка явно не вписывалась в общую картину рабочего района. В дорогом кашемировом пальто и на высоченных каблуках не менее шикарных сапог, она смотрелась словно принцесса, затерявшаяся в королевстве троллей. «Что делает эта дорогая штучка в таком месте, как это?», – спрашивала себя Тайрин.

Как только девица скрылась за углом, Тайрин приняла решение проследить за ней. Возможно, она приведет ее к чему-нибудь интересному, а если нет, у Тайрин еще будет время посидеть в машине под этим домом в ожидании других подозрительных людей.

Чутье не подвело. Когда незнакомка села за руль темно-вишневого «порше» с откидным верхом и вдавила педаль газа, Тайрин едва не упустила ее из виду. Девушка выехала за город и остановилась только у придорожного кафе. Там ее ждала другая машина. Водителя за темными стеклами Тайрин разглядеть не смогла. Черный «мерседес» выехал с парковки и понесся дальше по шоссе. Спустя минут десять Тайрин оказалась возле недорогого придорожного мотеля. Она потеряла дар речи, когда дверь «мерседеса» открылась, и из машины вышел не кто иной, как Мортон.

Любовники уединились в одной из комнат мотеля и не покидали ее в течение нескольких часов. Тайрин поняла, что, кем бы ни оказалась девушка, связь этих мьеров была тайной, и теперь она стала невольным хранителем чужого секрета.

Тайрин вернулась к придорожному кафе раньше них. Как она и предполагала, девушка пересела в свою машину и отправилась обратно в город. Путь ее лежал в один из фешенебельных районов Лондона, где она скрылась из виду за коваными воротами одного из огромных особняков.

Мьеры. Она ничего не знала о таких, как она, но тайны прошлого ее матери явно скрывались здесь, за большой железной оградой неизвестного ей кирпичного строения. Что же делать дальше? Тайрин не верила в простые совпадения. Ей нужны были имена.

Она сообщила Михаилу адрес резиденции Дамьена, однако дом был зарегистрирован на совершенно другого владельца. Тайрин предполагала, что и в случае с этим особняком, возле которого она теперь находилась, будет то же самое. У нее разболелась голова. Слишком много информации. Одно ясно точно: незнакомая девушка – ее нить Ариадны.

Глава 6

Проснувшись утром, Тайрин приняла решение выйти на связь с Лой. Молодая мьерка ей определенно импонировала, потому будет проще вывести ее на разговор и расспросить о клане и мьерах вообще. Почему она не могла обратиться за помощью к Дамьену? Тайрин понимала, что Дамьен не скажет ни слова, пока не выяснит причин ее любопытства, а делиться с ним своими планами она не собиралась.

Безусловно, истиной, которая лежала гораздо глубже предыдущей, было нежелание Тайрин встречаться с Дамьеном лицом к лицу. Этот мужчина, этот мьер будил в ней самые дикие и неуправляемые эмоции, поддавшись которым она уже потеряла к себе толику уважения. И не только это мучило Тайрин. Невыносимым и абсурдным оказалось то, что все последние дни Дамьен, словно вор, прокрадывался в ее сны и повторял все, что делал с ней в тот вечер, приправляя сновидения новыми подробностями.

Еще вчера она написала короткое сообщение Михаилу с просьбой разузнать все, что сможет о девушке и Мортоне. Фотографии она приложила к письму.

Тайрин недолго наблюдала за домом Дамьена. Уже спустя пятнадцать минут она заметила Лой, выходящую из особняка и садящуюся в черный «мерседес». Сегодня ей явно везло, и разговор с сестрой Главы клана должен был состояться

уже этим утром.

Лой пребывала в прекрасном расположении духа. Она собиралась быстро пробежаться по магазинам и немного обновить гардероб. Едва преступив порог одного из ее любимых бутиков, она тут же метнулась к секции обуви, взяла в руки маленькие ярко-желтые туфельки из лаковой кожи и стала вертеть их в руках.

– Красивые туфли, но каблук высоковат.

Шокированная Лой обернулась, однако никого, кроме высокой блондинки, не заметила.

– Тебе идет белый парик, – улынулась Лой и вновь приковала взгляд к туфлям.

Тайрин была одета в свободный темно-синий шерстяной пуловер и черные узкие брюки. Парик из длинных светлых волос изменял внешность настолько, что узнать ее с первого взгляда было довольно трудно.

– Слишком яркие, – выразила свое мнение Тайрин.

– В этом-то и смысл. Они кричат, хотят, чтобы их увидели, рассмотрели и восхитились.

Лой поставила туфли на место и взяла в руки следующие, на этот раз черные.

– У тебя есть время поболтать со мной? – спросила Тайрин.

– А у меня что, есть выбор? – хмыкнула Лой.

– Есть, ты можешь мне отказать.

– И ты не применишь силу? – удивилась Лой.

– Нет. Я не сторонник насилия в любом виде, поэтому, что бы ты мне ни ответила, я приму это.

– Тогда мой ответ «нет».

– Ну что ж, извини за беспокойство, – с этими словами Тайрин направилась к выходу из магазина.

Лой, безусловно, не ожидала такого поворота событий. Тайрин действительно не собиралась ей угрожать, а тем более принуждать к разговору. Лой поставила туфли на место и подошла к окну: девушка шла в сторону парковки.

Тайрин была уверена, что трюк сработает. Она хотела заслужить доверие Лой. Дать ей понять, что не причинит вреда, не заставит говорить правду, выдавливая из нее отдельные слова и выстраивая из них предложения.

Лой догнала Тайрин в последний момент.

– Постой! – закричала она и, открыв дверь автомобиля, прыгнула на соседнее с водительским сиденье. – Здесь неподалеку есть одно кафе. Давай выпьем по чашечке кофе, а заодно, я узнаю, что тебя ко мне привело.

Удобно расположившись в дальнем углу маленького невзрачного, но весьма уютного заведения, Тайрин начала задавать вопросы.

– Лой, я бы хотела поговорить с тобой о твоём клане.

Лой в ответ на это загадочно улыбнулась, однако перебивать не стала.

– Пожалуй, следует начать сначала. У твоего клана есть название?

– Конечно есть.

– И?..

– Что «и»? – улыбнулась Лой. – Неужели ты надеялась, что я так просто выложу тебе информацию о себе и своей семье? Кто ты вообще такая? Где выросла и кто тебя обучал? Что случилось с тобой и твоей матерью и почему вы всю свою жизнь скитались неизвестно где? Кто охотится на тебя и почему они хотят тебя убить? Ты видишь, сколько вопросов крутится в моей голове? – Лой покрутила пальцем у виска. – Если ты хочешь жить с нами, тебе всего лишь следует прийти к брату и попросить его принять тебя. Тогда постепенно, по мере того как мы все станем тебе доверять, ты вникнешь в тайны нашей истории и особенности наших взаимоотношений друг с другом.

– Ответ на все это очень прост, Лой. Я не могу прийти и довериться тем, о ком ничего не знаю. Пойми, какой бы ни была моя жизнь, я к ней привыкла.

– Тайрин, ты стремишься стать похожей на людей, но они чужие тебе. Это все равно что пытаться стать лошадью или собакой, – Лой сделала глоток кофе.

– Но я выросла среди них, а не вас.

– А почему? Ты знаешь ответ?

– Если бы знала, не сидела бы сейчас здесь, – Тайрин глубоко вздохнула.

Лой слегка склонила голову и внимательно посмотрела в глаза девушки.

– Ты приехала в Лондон за ответами, – сказала она спустя некоторое время.

– Возможно, – согласилась Тайрин.

– И пока, кроме новых вопросов, ничего не нашла.

– Ничего, – соврала Тайрин.

– Эти люди, они преследовали тебя и раньше? – предположила Лой.

– Постой, здесь вопросы должна задавать я, а не ты! – опомнилась Тайрин.

– Это формальность, – махнула рукой Лой. – Око за око, так сказать. Ты отвечаешь на один вопрос, и я отвечаю. Ты уклоняешься – и я уклоняюсь.

Тайрин расслабилась в кресле и искренне рассмеялась.

– Лучше бы я пришла к Дамьену.

– Боюсь, что не лучше, – покачала головой Лой. – Когда он тебя найдет, то, наверняка, свяжет и оставит в нашем подвале, до тех пор пока не узнает о тебе все.

– Чего вы боитесь? – вдруг спросила Тайрин и по тени, проскользнувшей по лицу Лой, поняла, что попала в точку.

– Мы ничего не боимся. Мы достаточно богаты и независимы от окружающих, чтобы чего-то бояться.

– Но все же, вы окружаете себя запретами и сторонитесь

чужаков.

– За тобой в гостиницу, Тайрин, пришли не мьеры, а люди. Ответь мне, зачем «Кольду» убивать тебя? – Лой прищурилась.

– «Кольду»? Что это?

– Это организация, с которой у нас договор, – коротко ответила Лой.

– Какой договор?

– Проехали. Скажи, у твоей матери были такие же глаза?

– Нет, – Тайрин поджала губы. – Они были серыми, но так же переливались на свету.

– Что ты ищешь в Лондоне и почему вообще именно здесь? – Лой наклонилась вперед.

– Этот вопрос из списка запрещенных.

– Тогда я ничем не смогу тебе помочь.

– Что ж, – ответила Тайрин и встала, – попытаться все равно стоило. Спасибо, Лой. Пока!

Тайрин действительно разозлилась. Разговорить Лой оказалось труднее, чем она думала. И теперь ей придется добывать информацию самостоятельно. Тайрин было жалко потраченного впустую времени. Она быстрым шагом засеменила к выходу из кафе и только тогда почувствовала его присутствие. Эмоции. Она отчетливо различила гнев, нетерпение и какую-то тревожность. И еще что-то. Облегчение. Он действительно испытывал облегчение в этот момент.

Лой превзошла все ее ожидания. Она не только сообщила

Дамьену о ее визите, но и умудрилась заманить ее в определенное место, чтобы потянуть время. Блестяще!

Входная дубовая дверь резко отворилась перед самым носом Тайрин, и в ней возник не кто иной, как Дамьен.

Тайрин предприняла попытку пройти мимо него, однако он ловко заслонил собой довольно широкий дверной проем, лишая ее этой возможности.

– Могу я пройти? – с вызовом спросила она.

– Нет, не можешь, – прорычал Дамьен настолько низким голосом, что Тайрин забила дрожь, немного иного характера, чем испуг.

У Дамьена это вышло непроизвольно. Всю дорогу до кафе он прокручивал в уме верткие фразы и все те способы, которыми будет запугивать Тайрин. Но одного присутствия этой девушки рядом стало достаточно, чтобы его мысли приняли совсем иной оборот. И Дамьен себя за это презирал. Он был лидером, мужчиной, вниманием которого стремились завладеть все.словно кукловод, он умело жестикулировал пальцами, управляя своими «игрушками», и ни разу не терял над собой контроль. Искушенный, опытный мужчина, коим он себя считал, рядом с ней превращался в мальчишку, вождя-левшего женщину настолько сильно, что не мог контролировать свою похоть. Это пугало и одновременно приводило в бешенство.

Дамьен схватил Тайрин за руку и дернул вслед за собой с

такой силой, что она чуть было не влетела головой в дверной косяк, потеряв равновесие.

Глаза непроизвольно закрылись, и череда картинок поплыла в сознании, словно черно-белое немое кино. Она застонала и схватилась за голову.

– Ты привел их за собой! – закричала она.

Дамьен застыл на входе.

– Кого привел?

– Их! Уходим, быстрее!

Она рванула обратно в кафе и побежала в сторону кухни. Дамьен успел кивнуть Лой, сидевшей за столиком, и та быстро последовала за ними.

– Где второй выход? – прокричала Тайрин, схватив за рукав одного из растерявшихся поваров.

– Т-там, – прошептал он и указал на большую железную дверь.

Выбежав наружу, беглецы поняли, что оказались в западне. Переулок был глухим, а единственным выходом оставалась центральная улица, со стороны которой располагался парадный вход.

– Черт! – растерялась Тайрин. – Четверо мужчин. Вооружены. Они пришли за мной.

– С чего ты взяла? – занервничала Лой.

– Я изменила дорогу. Они не схватят меня возле кафе, и двое направятся внутрь. Остальные пойдут сюда.

– Что делать? – четко поставил вопрос Дамьен и осмот-

релся.

– Не знаю.

– Думай, Тайрин.

Она снова закрыла глаза.

– Здесь есть еще один выход.

– Где? – спросил Дамьен.

В это время у переулка затормозил черный BMW, и из него вылезли трое молодых парней. Все они были людьми. Один из них заметил их, стоящих у черного входа, и тут же подал знак остальным.

Тайрин заскочила обратно и, несколько секунд осматриваясь, заметила-таки другую железную дверь. Персонал на кухне бурно возмущался присутствием посторонних, один из них даже попытался схватить Лой за локоть, но тяжелый удар в челюсть от руки Дамьена быстро вывел «героя» из строя.

– Сюда! – скомандовала Тайрин и попыталась открыть злополучную дверь, но замок был заперт на ключ.

Дамьен одним движением извлек пистолет из кобуры, фиксированной на голенище под штанами, и несколько раз выстрелил в дверь. Затем двумя точными ударами ногой вынес ее, только не со стороны замка, как предполагал, а сразу с петель.

– Дерьмовые у вас двери, ребята.

– Бежим! – воскликнула Тайрин.

Они оказались в другом переулке, окруженные мусорными баками.

– Вы – направо, я – налево, – прокричала Тайрин и побежала вперед.

– Ну уж нет! – Дамьен схватил ее за шкурку и потянул на себя.

– Что ты делаешь? – возмутилась Тайрин.

– Решаю твои проблемы, черт бы тебя побрал!

Он толкнул ее в сторону одного из баков, и, подняв на руки, бросил внутрь.

– Что за черт?

– Лой, давай за ней.

– А ты? – не поняла его мотивов сестра.

– А я потолкую с ребятами.

Тайрин прикрыла глаза и увидела новый ход вещей. Дамьен стоит у двери снаружи и, когда один из головорезов высовывается в нее, приставляет пистолет к его голове. Все под контролем. Все, кроме одного: кто-то стреляет в него с другой стороны того же переулка. Один из тех, кто остался в машине.

Тайрин схватила Лой за ногу, и та едва успела ударить ее в ответ. Но пистолет уже оказался в руках Тайрин.

В абсолютной тишине, она подобралась к краю полупустого бака и вновь закрыла глаза. Момент. Ей нужен определенный момент.

Дамьен притаился снаружи, и как только незнакомец приблизился к сломанной двери, навел на него пистолет. За его спиной раздалось два выстрела, практически одновременно, но все же не настолько, чтобы не различить их. Что-то просвистело у самого уха и кровь человека, которого он держал на мушке, брызнула по сторонам. Жертва с изуродованным лицом упала на землю.

– Бежим! – закричала Тайрин, выбираясь из бака.

Метрах в двадцати от нее, на углу улицы, лежало тело еще одного мужчины. Выстрел Тайрин разнес ему голову.

Лой выбралась следом и едва успела скрыться за железным баком, как воздух прорезала автоматная очередь. Дамьен, успевший залечь рядом с ними, прижал ее и Тайрин к асфальту.

– Что дальше? – прошептал он.

– Прикройте меня, – попросила Тайрин. – Я доберусь до машины.

– Ты в своем уме?

– Они промахнутся.

– Уверена?

– Да! Давай!

Привстав на колени, Дамьен и Лой стали беспорядочно стрелять по нападавшим. Мужчины прекратили огонь и спрятались внутри.

В запасе у Дамьена был еще один магазин, в отличие от Лой, которая быстро израсходовала все патроны. Но и этого

не хватило надолго. Как только повисла тишина, неизвестные вынырнули из укрытия и открыли огонь по бегущей Тайрин.

— Нет! — закричал Дамьен и хотел кинуться следом, но пули, рвущие воздух над головой, свели на нет все его стремления.

И пусть он мало верил в то, что Тайрин успеет скрыться за углом, и еще меньше верил в то, что она чем-нибудь поможет им в данной ситуации, нечто внутри него шептало о том, что она все-таки не оставит их.

Тайрин успела. Ее не интересовало оружие человека, которого она убила только что. Ей было наплевать, что где-то вдали уже были слышны сирены приближающихся полицейских машин. Она метнулась к черному BMW с заведенным двигателем, стоящему на обочине. Разворот занял не более нескольких секунд, и она въехала прямо в переулок, зная, что ни одна из пуль, пронзающих лобовое стекло, не попадет ей в голову. Правое плечо? Ладно, в конце концов, это не так уж и больно, если кровь закипает в жилах от выброшенного адреналина.

Как только она затормозила напротив Дамьена и Лой, нападавшие прекратили обстрел и скрылись из виду. Плехнувшись лицом в пятую точку сестры, запрыгнувшей в автомобиль первой, Дамьен даже не успел закрыть за собой дверь. Тайрин сделала это за него, вжав педаль акселератора до упо-

ра и снеся мусорный бак, за которым они только что прятались.

Доехав до окраины города, Тайрин наконец остановила машину. Дамьен тут же пересел на переднее сиденье и потянулся к ее плечу.

– Не стоит, – ответила она.

– Я только взгляну. Сильно зацепило?

– Нет, царапина.

– Что-то слишком кровит для царапины, – заметил он.

– Оставь это, Дамьен. Ты привел их за собой, – она уставилась на него.

– Какого черта им от тебя нужно? – не без раздражения спросил он.

– Если бы я знала...

– Ты хотя бы представляешь, что здесь происходит? – он повысил тон.

– Смутно.

– Да зажми ты эту рану! – не выдержал Дамьен и надавил на ее плечо.

Тайрин завопила от боли и вцепилась в его руку:

– Оставь меня!

– Глупая девчонка! Прекрати истерику!

– Больно...

– Еще бы! – возмутился он. – Мой врач разберется с этим.

– Я не поеду к тебе.

– Еще как поедешь!!!

Сил спорить у Тайрин не было. Кроме того, ей действительно требовалась помощь специалиста. А обратиться с таким ранением в обычный госпиталь она не могла.

Пока доктор осматривал ее, Дамьен все время был рядом. Он ничего не делал: не держал ее за руку, не успокаивал, даже не говорил с ней. Он просто стоял в углу гостевой своего особняка и молчал. И Тайрин понимала, что это помогает ей. Как будто его присутствие там было само собой разумеющимся, и без него она бы чувствовала себя гораздо хуже, чем могло бы быть.

– Рану я обработаю, но осматривать ее нужно каждый день, – озвучил врач. – И таблетки пить, я напишу, какие.

– Спасибо, – простонала Тайрин и зажмурилась, когда доктор потянулся за инструментами.

– Сколько дней будет заживать рука? – спросил Дамьен.

– Регенерация у нас получше, чем у людей, так что неделю максимум.

Когда все мучения были окончены и врач, собрав вещи, покинул комнату, Тайрин поняла, что Дамьен не собирается уходить. Он остался стоять там, где стоял все это время, и продолжал молча смотреть на нее.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила Тайрин.

Дамьен даже не сдвинулся с места.

– Ты так и будешь там стоять? – спросила она.

– Тебя это напрягает?

– Да, мне это не нравится.

– У меня к тебе много вопросов, но сейчас, думаю, неподходящий момент, чтобы их задавать, – признал он.

– Ты привел их за собой, – повторилась Тайрин. – И теперь они знают, где меня можно найти.

– Это тревожит тебя?

– Пока я нахожусь здесь, меня тревожит все.

– Ты не доверяешь нам? – спросил Дамьен.

– Я никому не доверяю.

– Ты спасла мне жизнь сегодня.

– А ты – мне, – вздохнула Тайрин.

– Должна быть веская причина для того, чтобы привлечь к себе такое внимание, – он кивнул.

– Я не знаю этой причины.

– Ты обучена. Ты убила человека сегодня, и тебя не мучают угрызения совести. Ты ушла от слежки после взрыва в отеле и умудрилась бесследно раствориться в этом городе. Кто ты такая и что ищешь здесь?

– Кто я? – Тайрин улыбнулась. – Хороший вопрос, особенно для того, кто не знает на него ответа.

– Ты убивала когда-нибудь прежде? – продолжал расспрашивать Дамьен.

– Да, – тихо призналась она. – А ты?

– Убивал.

Тайрин поджала губы, понимая, что он не врет.

– Они пришли за мной, – с нажимом произнесла она, – и жалеть их я не собираюсь.

– Для мести должны быть причины, – заметил Дамьен.

– Мои причины останутся при мне.

– Те люди, что напали на нас сегодня, – он сделал несколько шагов по направлению к ней и остановился, – наемники. Ты знаешь, на кого они работают?

– Нет. Но мне кажется, что ответ на этот вопрос знаешь ты.

– Ошибаешься, – покачал головой Дамьен. – Клань никогда не оставляли смертоубийство мьеров безнаказанным.

– Клань? – повторила Тайрин. – То есть все мьеры объединены в несколько кланов?

– В три, – ответил Дамьен.

– Три?

– Три клана и одно Сообщество, – он сделал еще один шаг в ее направлении.

– И вы враждуете друг с другом? – предположила она.

– Немного, – он лукаво улыбнулся.

– Все дело во власти, не так ли? – Тайрин так же лукаво улыбнулась в ответ.

– И в этом тоже, – кивнул Дамьен.

– Ты хороший дипломат, – похвалила Тайрин. – Выдаешь информацию по частям и, вроде бы, ничего не утаиваешь, но, в то же время, толком ничего не рассказываешь.

– Точно так же поступаешь и ты.

– Доверие нужно заслужить, – вторила ему Тайрин.

– Согласен. И мое доверие дорогого стоит, – кивнул Дамьен.

– Ты знаешь все, что тебе необходимо.

– Я знаю только то, что в моем доме находится мьерка, способная на профессиональное убийство, – Дамьен снова шагнул к ней, – и что эта мьерка кому-то мешает.

– Не думай, что сможешь воспользоваться мной, – покачала головой Тайрин.

– Я уже это сделал, – он расплылся в хищной ухмылке.

– Не поняла...

– Я думаю, что ты приехала сюда с одной лишь целью – отомстить. Не уверен, что ты сама до конца понимаешь, кому и за что именно, но то, что месть – твой основной мотив, – это неоспоримо. Эти наемники появились из ниоткуда, и пришли они за тобой. Зачем людям убивать мьера? И знают ли они, кого преследуют? Это может быть началом чего-то очень важного...

– Чего, например? – она прищурилась.

– Войны, Тайрин. Наше существование не является тайной для правительства. Пока в наших руках сосредоточены деньги и власть, мы будем жить так, как жили всегда. Но все же круг людей осведомленных ограничен, а это значит, что мы всегда можем помешать тому, кому условно доверяем. Согласно договору в случае совершения преступления в отношении мьера, наказание приводится в исполнение мьера-

ми же. Так было всегда. А ты – одна из нас. Они преследуют тебя, потому что для этого есть причины. И я хочу о них знать. Если это – начало войны, у меня будет преимущество. Нужно только выйти на заказчика. А как это сделать? Предложить приманку...

Он злобно улыбнулся, глядя на Тайрин. Внутри у нее что-то сжалось и захотелось отвернуться от него, чтобы не видеть этот оскал.

– Вот, значит, как... – прошептала она.

– А ты думала, что будет по-другому? – он сделал еще шаг и оказался в полуметре от нее.

– Нет, – ответила она и закрыла глаза.

Правило четвертое: «в жизни ни на кого не полагайся, потому что ты единственная, кто не сможет себя предать». Мама была права. Подсознательное желание довериться ему было слишком сильным, и она почти что нарушила четвертую заповедь. Как же вовремя он дал ей понять, что этого делать не стоит.

– Люди убили твою мать? – спросил Дамьен.

– Что? – она вздрогнула и открыла глаза.

Он оказался совсем рядом с ней, и она почти отпрянула от него, сидя на кровати. Почти...

– Твою мать убили люди? – повторил Дамьен.

– Уходи, – Тайрин заметно напряглась. – Я устала.

– Этот твой дар. Он у тебя от матери? – напирал Дамьен.

– Уходи, слышишь? – повысила тон Тайрин.

– Я-то уйду, но рано или поздно тебе придется рассказать мне все, – подытожил Дамьен.

– Ты слишком много на себя берешь, – с вызовом произнесла она.

– Извини, но вся моя жизнь – это список того, что я на себя беру.

– Я не одна из твоих мьерок. И тебе не подчиняюсь.

– Ты отшельница, Тайрин, – он надменно вскинул подбородок. – И попадись ты в руки Сообщества, они раздавили бы тебя, как червяка на асфальте. И даже твое чутье тебя бы не спасло.

– Это спорный вопрос.

Он протянул руку к ее лицу и тут же ее отдернул. Взгляд стал мягче, от надменности не осталось и следа.

– Когда-нибудь что-то пойдет не так, и маленькая одинокая девочка, пусть даже и подготовленная к чему-то, не сможет противостоять сотням стражей, обученных вещам, о которых она только слышала.

– Что ты имеешь в виду? – выдавила из себя Тайрин.

– Таких, как ты, мьеры называют прорицателями. Это редкий дар, и в наших кругах он ценится. Стражи – это мьеры, которые обеспечивают соблюдение мьерами закона и нашу относительную изоляцию от окружающего людского мира. Если Совет Сообщества, которому подчиняются стражи, вынесет вердикт о том, что ты представляешь для нас опасность, за тобой придут именно стражи, и, даже несмотря на

столь редкий дар, они не пощадят тебя. Убийство – это их призвание, точно такое же, как и твоя способность к предсказаниям.

– Ты предупреждаешь меня? – не поняла Тайрин.

– Скорее, я тебя ограждаю. Ты не понимаешь, частью чего являешься. Тебе незнакомы наши правила, а остальных этот факт совершенно не интересует. Лучше остановись, пока не вляпалась в ситуацию, из которой не будет пути назад.

– Мне не нужен заступник, Дамьен. Я не нуждаюсь в этом.

– Да и мне не нужна обуза, особенно в твоём лице... – не без иронии ответил он.

Тайрин перевела взгляд на свои колени и задумалась. Когда опомнилась, Дамьена в комнате уже не было.

Глава 7

– Встреча опять переносится, – сообщил Мортон брату, присаживаясь в кресло в его кабинете.

– Что на этот раз? – Дамьен отложил документы и устался на брата.

– Югала заболел, – Мортон вскинул руки и едва не расхохотался.

– Да мы когда-нибудь сможем все вместе собраться? – разозлился Дамьен.

– Надеюсь, что да. Хотя... такими темпами...

– Что-то Райлиха давно не видно, – сменил тему Дамьен.

– Хочешь поговорить с ним?

– Не мешало бы. Хочу знать, какие предложения собирается выдвигать его отец на этот раз.

– Не думай, что Райлих все тебе выложит. Он не дурак и действует в интересах Сообщества.

– Все было бы проще, будь Райлих в одной упряжке с нами, – Дамьен задумчиво потер подбородок.

– Но он не с нами, – напомнил брат.

– Свяжись с ним. Назначь встречу, как обычно, в торговом центре. Скажи, что он может взять с собой сестру.

– Хорошо, – улыбнулся Мортон.

Тайрин двое суток провалялась в постели. Завтрак, обед и

ужин для нее приносили в комнату. Она почти расслабилась, если бы не один нюанс: ни Дамьен, ни Лой, ни даже Мортон к ней ни разу не зашли. Это не столько настораживало, сколько бесило.

В общем-то, ее здесь насильно никто не удерживал: двери не закрывали на замок, одежду чистую приносили, даже компьютер в распоряжение предоставили.

На третий день Тайрин поняла, что привычное одиночество ее почему-то начало раздражать.

Она умылась и попыталась одеться, когда в ее комнату без стука влетела Лой.

– Привет! Давай помогу!

– Ты что, специально момент выбираешь, чтобы я была неодета?

– Перестань, – махнула рукой Лой. – Просто совпало. Ты как? Доктор сказал, что выздоравливаешь.

– Что-то вроде... – Тайрин потрогала повязку на ране и поняла, что плечо практически не болит.

– Ничего, еще пару дней и вернешься в строй! – подбадривала Лой.

– А где твои братья? – спросила Тайрин.

– Собираются в город по делам.

– Понятно.

Лой отошла в сторону и внимательно посмотрела на Тайрин.

– Он приходит к тебе, – неожиданно произнесла она.

– Что? – не поняла Тайрин.

– Дамьен приходит к тебе, когда ты спишь. Так, посидит немного и уходит.

– Откуда ты...

– Я в хороших отношениях с обслуживающим персоналом. Они все знают.

– Какого черта! – воскликнула Тайрин.

– Да ладно тебе. Он Глава, ему можно.

– Ты сюда за этим пришла? – зашипела Тайрин. – Сдать своего брата?

– Нет. Мне нужна компания, – Лой ехидно усмехнулась.

– Компания?

– Хочу за покупками сходить, а одной скучно.

– Это не лучшая твоя идея, – заметила Тайрин.

– Собираешься всю жизнь прятаться здесь?

О-о-о! Лой нашла ее слабое место. Лицо Тайрин осунулось на глазах.

– Так, выкладывай, – разозлилась Тайрин. – Во что ты собралась меня втянуть?

Лой присела на кровать и склонила голову набок:

– Ты прекрасно дерешься, хорошо стреляешь. Ты внимательна и предвидишь опасность наперед. Я хочу проследить за братьями и узнать, куда они направляются. Это в целях их безопасности.

– Это в целях удовлетворения твоего любопытства, – поправила ее Тайрин.

– Называй, как хочешь. Так что? Ты со мной? – Лой прищурилась.

– А охрана не прицепится?

– Возьмем двоих проверенных. Рубена и Германа.

– Ты и с ними в хороших отношениях? – засмеялась Тайрин.

– Герман охраняет меня с самого детства. А Рубена я познакомилась с его женой. Так что...

– Как тебе это удастся?

– Что? – не поняла Лой.

– К тебе тянутся люди, – подсказала Тайрин.

– Мьеры.

– Прости, мьеры.

– Это жалость, Тайрин, – засмеялась Лой.

– В смысле?

– Я постоянно попадаю в истории. И все мьеры об этом знают.

– В клане?

– В трех кланах и Сообществе, – Лой развела руками.

– Так ты знаменитость? – улыбнулась Тайрин.

– Спасибо.

– За что?

– Что не жалеешь меня.

– Я вижу, что у тебя не все получается, и дерешься ты, мягко скажем...

Лой отвернулась.

– Эй, не злись! – засмеялась Тайрин.

– Это бесит.

– Это весело, тебе так не кажется?

– Ничего веселого в том, чтобы быть посмешищем в глазах окружающих, я не вижу, – отчеканила Лой.

– Просто ты слишком смелая, вот и все, – сделала вывод Тайрин.

– Смелой меня еще никто не называл, – хмыкнула Лой.

– А разве я не права? До сегодняшнего дня я ни разу не видела, чтобы ты по-настоящему испугалась. Ты умеешь подавлять свой страх и в любой ситуации держишь себя в руках. Это не каждому дано. Так что уж лучше быть смелым посмешищем, чем трусливой неудачницей.

– Это значит, что ты пойдешь со мной? – с надеждой в голосе спросила Лой.

– Естественно, я ведь тоже люблю совать свой нос в чужие дела...

– Ты их видишь? – спросила Тайрин, поднося ко рту стаканчик с кофе.

– Да. Они все еще там сидят.

– Почему ты уверена, что они ждут кого-то?

– Сама подумай: зачем двоим взрослым мужикам отправляться в торговый центр посреди рабочего дня? Кофе попить?

– Ты права. Ладно, что дальше? На нас тут и так косо смот-

рят.

– Пускай, – махнула рукой Лой. – Я куплю те туфли, и все будут довольны.

– Какие туфли? – не поняла Тайрин.

– Темно-зеленые, за твоей спиной.

– Боже, ты еще и рассмотреть их умудрилась?

– Обувь – это моя страсть, – ответила Лой. – Как сюда вошла, сразу обратила на них внимание.

– И много у тебя пар обуви?

– Лучше не спрашивай. Ладно, пойду расплачусь, и переметнемся в магазин напротив.

– Давай.

Тайрин встала на место Лой и посмотрела в сторону кафе через стеклянную витрину обувного магазина. Действительно, Дамьен и Мортон в черных шапочках сидели за столиком и пили кофе.

– Пойдем, – позвала Лой и направилась к выходу.

Выйдя из магазина, они пересекли широкий проход и притормозили у входа в магазин с нижним бельем.

– Не пойдет, – отчеканила Лой и остановилась перед самым носом Тайрин.

– Почему?

– Со стороны Мортон этот магазин слишком хорошо просматривается. Он заметит нас, если мы будем стоять у витрины.

– Что ты предлагаешь?

– Пока тут покрутимся. Здесь много людей. Вряд ли братья обратят на нас внимание.

– Две девицы со стаканчиками кофе в руках посреди прохода: это что, по-твоему, «незаметно»?

– Ладно, вернемся в обувной, – согласилась Лой. – Придется еще что-нибудь там купить.

Она резко развернулась и направилась назад, огибая идущих наперерез людей и размахивая своим пакетом с обувной коробкой внутри. Кто-то толкнул ее плечом, и она, потеряв равновесие, налетела на незнакомого человека, вывернув содержимое кофейного стаканчика прямо на белоснежную мужскую рубашку.

– А-а-а, – простонала Лой, задирая голову и теряя дар речи.

Мужчина в дорогом кашемировом пальто посмотрел на свою мокрую грудь и пальцами аккуратно приподнял ткань рубашки.

– Простите мою подругу, – начала тараторить Тайрин, пытаясь толкнуть больным плечом онемевшую от ужаса Лой. – Мы все оплатим, не беспокойтесь. Вы не обожглись?

Мужчина с высоты своего роста посмотрел на Тайрин и снова перевел взгляд на Лой.

– Уходим, – вдруг прошептала очнувшаяся из забытья Лой, схватила Тайрин за больную руку и рванула на себя.

Тайрин подавила крик боли и простонала сжав губы.

– О боже, прости! – тут же заметалась Лой и попыталась

ухватить ее за другую руку.

– Кто вы? – очень тихо, но достаточно вкрадчиво спросил незнакомец.

Тайрин застыла на месте и снова посмотрела на него, точнее на его черную шапочку, старательно натянутую на уши...

– О черт, – прошептала Тайрин.

– Я спросил: «Кто вы такие?» – повторил мужчина и наклонился к Лой.

– Уходи, – прошептала та.

– Что? – не поняла Тайрин.

– Уходи немедленно, – зашипела Лой.

– Какой клан? – очень тихо повторил мужчина.

– Он не опасен, – ответила Тайрин и улыбнулась молодому мьеру.

Мужчина, явно не ожидавший такого заявления, казалось, даже растерялся.

Он был высок, хорошо сложен, с черными, как смоль, бровями, темно-карими глазами и прямым носом. Небольшие губы изогнулись в ехидной ухмылке.

– Я не причиню вам зла, – ответил он и вновь посмотрел на Лой.

Эта девушка показалась ему знакомой. Черты ее лица были идеально правильными. Она старалась не пересекаться с ним взглядом, но он обратил внимание на необычный цвет ее глаз: зеленые, темные, словно сочная трава на лугу в се-

редине лета. Где же он встречал ее раньше?

– Если вы не собираетесь причинять нам вред, то разрешите уйти, – ответила Лой, понимая, что он все-таки ее не узнал.

– Сначала ответьте мне, из какого вы клана.

– Успокойся, Райлих, – послышался певучий женский голос за их спинами.

– Райлих? – переспросила Тайрин, обращаясь к Лой.

– Принц, – прошептала Лой.

– Кто?

– Принц Сообщества, – прошипела Лой и вдруг ослепительно улыбнулась подошедшей к ним незнакомке.

Высокая молодая девушка с белыми длинными волосами и красивыми чертами лица остановилась рядом с ними.

– Привет! – поздоровалась она.

– Я сказал тебе держаться подальше! – прошипел Принц.

– Скажи Лой, сколько она тебе должна за испорченную рубашку, и отпусти их, – ответила Эйлин.

– Лой? – удивленно повторил он, всматриваясь в черты лица молодой девушки, стоящей перед ним.

– Лой Норама. Странно, что ты ее не узнал, – засмеялась Принцесса.

– Лой?

– Ну все. Я пропала, – прошептала Лой и снова натянуто улыбнулась.

– Что вы здесь делаете? – послышался знакомый раздраженный голос Дамьена.

Все действующие лица обернулись и увидели позади себя двух братьев.

– Привет, Дамьен, Мортон, – спокойно ответил Принц и протянул руку.

– Привет, – ответил Дамьен, пожимая ладонь Райлиха и не сводя при этом глаз с Лой.

– Не смотри на меня так! – попросила Лой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.